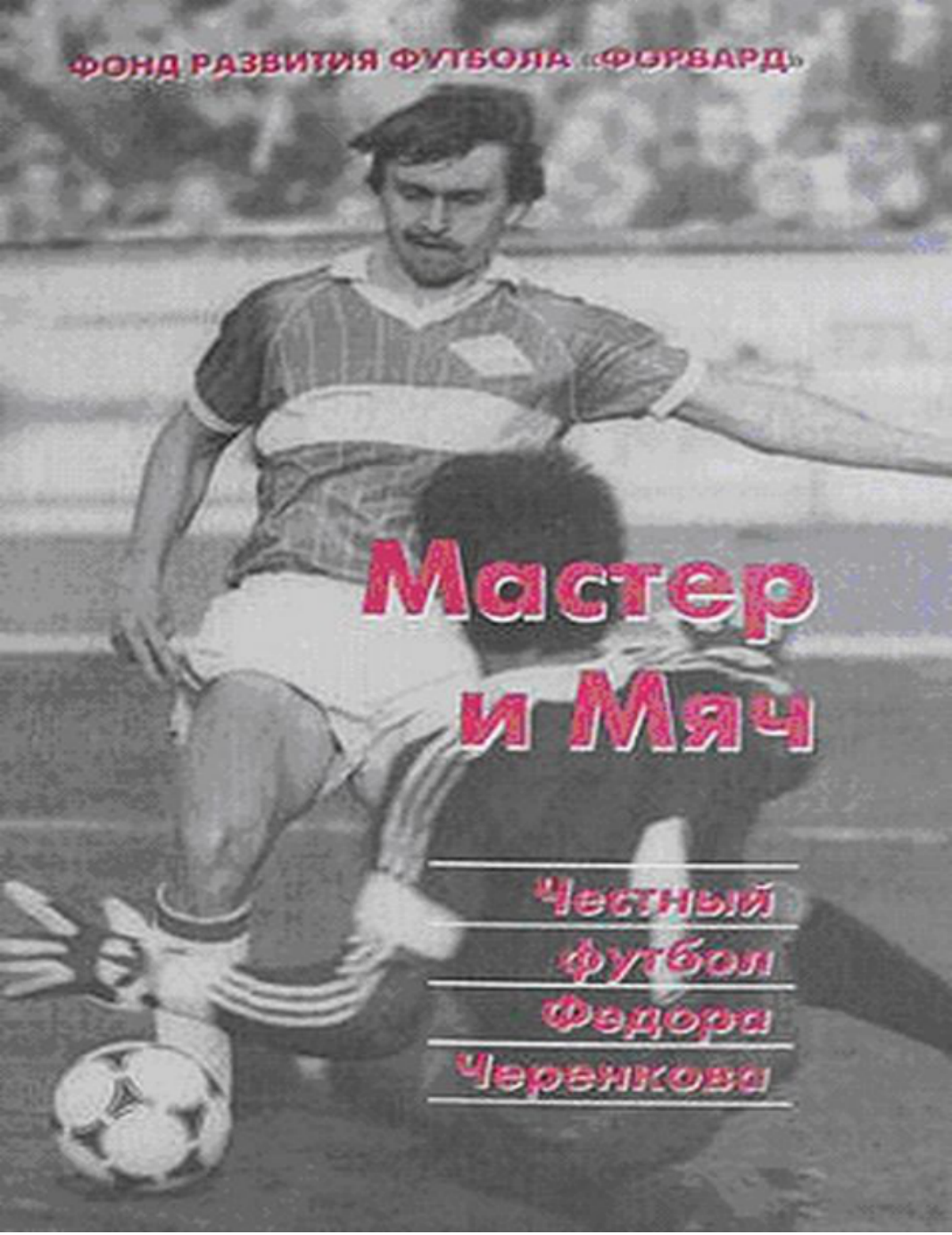
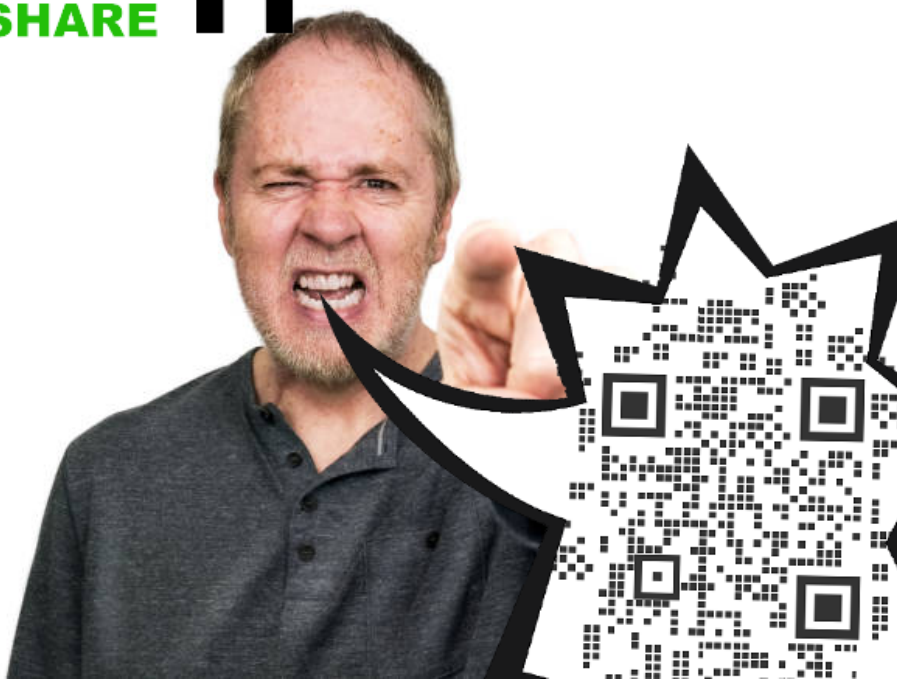
ФОНД РАЗВИТИЯ ФУТБОЛА «ФОРВАРД»



Мастер и Мяч

Честный футбол Федора Черенкова

SHOUT
SHARE
IT



Annotation

Книга представляет собой прозаический этюд о выдающемся мастере отечественного футбола 80-х – 90-х годов Федоре Федоровиче Черенкове – полузащитнике московского «Спартака», почитаемом болельщиками разных клубов и названном ими «народным футболистом России».

- Фонд развития футбола «Форвард»
  -
  - «…Федя, не уходи!!!»
  - «…Собирайтесь-ка, гости мои, на мое угощенье – Говорите мне прямо в лицо: кем пред вами слыву»
  - «…Иное зерно упало на добрую землю и принесло плод»
  - «Мне везло на тренеров!»
  - Горный институт? Почему именно горный?
  - «Мне дорог каждый гол…»
  - «Ты так играл, ты был артист»
  - Увидеть Париж и… заскучать по «Спартаку».
  - И сильным тяжесть тяжела…
  -
  - «Мировые чемпионаты я смотрел по телевизору…»
  -
  - «Звездное» досье Мастера
  - «Я ученик в роли тренера…»
  - «…У меня прекрасная семья!»
  - Ибо сказано: во что веришь – то и есть…
  - Встретимся на зеленых полях!
  - Из «Черенковской» статистики

Фонд развития футбола «Форвард» Мастер и мяч. Честный футбол Федора Черенкова

Что я отдал футболу, и что мне дал футбол?

Все, что потерял… И все, что имею.

Мастер

Искренне считаю, что все хорошее, написанное обо мне в этой книге – сильно преувеличено…

Федор Черенков

…В час седьмой, шюля двадцать пятого, года Кабана 1959-го, под главенствованием созвездия Льва сошлись Семь Великих, чтобы распорядиться Судьбою рождаемого.

И Звезда Дубхе, альфа созвездия Большой Медведицы, наделила его физическим здоровьем, уверенностью в своих силах, виртуозным владением телом и точностью движений, способностью переносить запредельные перегрузки Воина и блистать великолепным талантом Мастера на своем земном поприще. И Звезда Мерак, бета Большой Медведицы, приложила к этому дару силу и энергию неба для преуспевания во всяком движении и развитии. И Звезда Зосма, дельта созвездия Льва, осенила живым умом, индивидуальностью, артистизмом и вдохновением в удачном сочетании с мягкими меланхолическими настроениями мечтателя. И Звезда

Рас-Элязед, сигма Льва, рассыпала над его изголовьем высшие духовные дары Логоса, чтобы мог поделиться ими с единомышленниками, способными воспринять. И обещала, что будут такие рядом. И Звезда Сиррах, альфа созвездия Андромеды, подарила способность добиваться целей своими силами, не уповая на милостивую помощь властью наделенных. А в гармоничность натуры добавила бескорыстие, отзывчивость, доброту, дружелюбие, искренность и честность.

Но взблеснула холодными лучами коварная Звезда Унук, альфа созвездия Змеи: «Ты будешь фатально подвластен року. И он распорядится и твоим взлетом, и твоим падением. Ибо через талант свой падешь ты в тяжелую болезненную тоску, и темнота безысходности поглотит тебя».

И в седьмую, последнюю, очередь положила к его ногам, чтобы было на что опереться в трудный час, бесценный дар Звезда Хадар, бета Центавра: «Притягательность личности, почетное признание и преданную любовь людского множества дарю тебе – залогом успеха и земного счастья. Ибо счастлив будешь!»

Дары Семи Звезд сложились в космическую карту земной личности. Сильной, творческой, гармоничной, нестандартной в решении проблем. Астролог увидел бы в ней много планет в знаках огня и земли – быстрота и натиск! Особенный путь предназначено было пройти человеку по этой карте.

В час седьмой, шюля двадцать пятого, года Кабана 1959-го, под

созвездием Льва, когда солнце щедро ниспускало нашей планете свои добрые лучи, а птичий праздник взахлеб приветствовал явление на московской земле нового дня, родился Мастер…

«…Федя, не уходи!!!»

Тесный асфальтовый квадратик перед подъездом районного отдела ГАИ с четырех часов не то утра, не то ночи с точностью до сантиметра распределен между томящимися в ожидании автомобилями. Их владельцы так же плотно и обреченно час за часом, а то и день за днем подпирают стены узкого серого коридора, ведущего к заветной двери. Кто-то попадает в эту дверь особо, без очереди, с помощью собственной решительности или по движению инспекторогаишной брови. Очередь матюгнется ему вслед, поиграет бицепсами и плотнее сдвинет сроднившиеся плечи. Когда времени проходит достаточно, чтобы приглядеться друг к другу, по «шеренге» идет шепот: «Он? – Не он! – Он! Да что ему тут сидеть, к нему гаишники на дом приедут, сами все документы привезут!» Покорно сидящий на самом дальнем от двери стульчике ничем не приметный молодой человек становится предметом всеобщего внимания, ему неловко, он стеснительно пожимает плечами. Потом он улыбается – и эта особенная улыбка убеждает самых сомневающихся. И уже чей-то полный упрека и негодования голос заявляет в проем уверенно открытой двери: «Командир, ты что же это? Да ты посмотри, кто у тебя в очереди сидит!» И уже не шепотом, а громко и восторженно повторяется «Фе-дя… Фе-дя!» – как часто звучало, и как еще долго будет потом скандироваться на футбольных трибунах, вплоть до самого последнего матча, которым Мастер и Его Мяч завершат свою жизнь в Большом Футболе.

Во все времена были в отечественном футболе имена, к которым болельщики относятся особенно трепетно: братья Дементьевы, Стрельцов, Яшин, Ярцев, Гаврилов… Среди самых маститых они выделялись неистощимой футбольной фантазией, всепоглощающей любовью к Игре, особо теплыми отношениями со зрителями и к зрителям, полной душевной отдачей тому, что они «вытворяли» на поле. А без души футбола нет… И называли их по-домашнему: Евграфыч, Лева, Коля, Пека, Жора, Юра. Черенков из этой когорты – просто Федя. Один из самых техничных игроков в истории советского и российского футбола, шестнадцать лет защищавший отечественную футбольную славу, ставший за эти годы кумиром. Один, увы, из последних на сегодняшний день представителей романтического футбола, где делалась ставка на артистизм, импровизацию, высочайшее искусство общения с партнерами и честного поединка с соперниками.

Он стал всенародным любимцем, кумиром в восьмидесятые

годы и легендой в девяностые, самобытным настолько, что его авторитет признается, преодолевая клубную кастовость, не только фанатами «Спартака», но всеми истинными ценителями футбола. Он и впрямь стал национальным героем, подтвердившим простую истину: большой талант способен творить красоту и добро для всех и повсюду, в том числе и на спортивном поле. Потому истошные болельщицкие крики «Фе-дя! Фе-дя!» – не как атрибут слепого поклонения, а как дань уважения – звучали на стадионе даже тогда, когда Черенкова не было и в запасе, потому в сознании миллионов людей футбол восьмидесятых – это футбол Федора Черенкова.

Москва 23 августа 1994 года. Стадион «Динамо» в Петровском парке. Московский «Спартак» против итальянской «Пармы» – авторитетного европейского клуба. Холодный ветер, нудно моросящий дождь, будний день, пора отпусков и – тридцать пять с лишним тысяч зрителей на трибунах. И не вспомнить сразу, когда и какой матч, да еще просто товарищеский, собирал столько болельщиков! Многие из них приехали специально на это событие из разных уголков страны, чтобы достойно чествовать и проститься со своим кумиром. Когда руководители «Пармы» узнали, что их приглашают не на обычную товарищескую встречу, а на участие в проводах Федора Черенкова, они с удовольствием откликнулись на предложение организаторов прощального матча – компании «IMG – Москва», Национального фонда спорта, редакции газеты «Известия» и генерального спонсора АО «МММ». Даже перенесли по этому поводу на более поздние сроки запланированные игры первенства Италии. В ходе обсуждения регламента встречи игроки и тренеры «Пармы» высоко отозвались о мастерстве нашего футболиста, а наставник клуба Невио Скала сказал, что Черенков – один из самых ярких игроков советского футбола и «Парме» почетно выступить в посвященном ему матче. И все же, каково было удивление итальянцев во главе с семью игроками сборной страны, когда они поняли, что две трети стадиона, вмещающего 4 тысячи человек, заполнено зрителями вовсе не для того, чтобы увидеть финалиста Кубка кубков – 93 и обладателя Суперкубка Италии. Немалое время понадобилось, чтобы гости осознали, как же это один человек смог собрать в промозглый вечер такое количество болельщиков! Да и вообще поначалу для зрителей, презревших непогоду, существовал на поле только один человек. Народ пришел посмотреть не на именитых итальянцев – на Черенкова. Это потом, уже после перерыва, начали присматриваться к «Парме» со всеми ее звездами…

За пять минут до игры, когда команды уже вышли на поле,

Николай Озеров зачитал приветствие Президента России Бориса Ельцина в адрес Федора Черенкова: «Дорогие друзья! Любители футбола! Сегодня проводит свой прощальный матч один из любимейших российских футболистов. Федор Черенков – футболист, который радовал своим искусством любителей этой народной игры практически во всех странах земного шара. Чествуя сегодня Федора, мы не говорим ему «прощай», надеясь на то, что тренер Федор Федорович Черенков доставит нам еще много приятных минут своим трудом на новом поприще. В добрый путь, Федор Черенков – народный футболист России!» Спустя минуту зрители бурей оваций встретили сообщение мэтра спортивных комментаторов об Указе Президента, награждающем заслуженного мастера спорта, тренера Московского городского футбольного клуба «Спартак» Черенкова Федора Федоровича орденом Дружбы народов за выдающиеся спортивные достижения и большой вклад в развитие отечественного футбола.

А потом была игра – не шоу, какого можно было ожидать от товарищеской встречи. Спарринг – партнеры бились жестко, итальянские профи, несколько обескураженные народной популярностью виновника праздника, играли всерьез – совсем скоро «Парме» предстояло стартовать в чемпионате страны, и игра с участником Лиги чемпионов рассматривалась тренером Скала как один из важнейших этапов подготовки к итальянскому первенству. Состав итальянцев был близок к оптимальному. Кроме отсутствовавшего из-за травмы колумбийца Асприльи, все остальные звезды, в том числе чемпионы мира Дино Баджо, Аполлони, Бенарриво, Дзола, Буччи и Минотти, а также швед Брулин – бронзовый призер мирового первенства, были в строю. «Спартак» тоже выставил свой самый боевой на тот день, за исключением травмированных, состав: Тяпушкин, Мамедов, Тернавский, Ананко, Надуда, Рахимов, Писарев, Никифоров, Онопко, Аленичев, Чудин, Пятниций, Цымбаларь, Мухамадиев. По регламенту Федору предстояло провести на поле первый тайм. Спартаковская «десятка» с капитанской повязкой в последний раз вывел родную команду и в «черенковском» духе солировал на поле: для него всегда гораздо ценнее, чем забить, было «сыграть под нападающего» – наградить партнеров выверенной, умной передачей. И даже в день прощального матча он не жадничал. На третьей минуте вполне мог развернуться и пробить по воротам, однако благородно оставил мяч Аленичеву, чей удар потряс штангу, потом расчетливо откликнулся на прострел Мухамадиева, «на блюдечке с голубой каемочкой» выложил мяч под удар подоспевшему Онопко и через несколько минут вновь сорвал аплодисменты с трибун за поистине спартаковскую стенку

с Мамедовым. Ну, а ту передачу пяткой, после которой Пятницкий оказался с глазу на глаз с Буччи, мог выполнить только Черенков, к которому все привыкли – умный, тонкий в замыслах, изобретательный, раскованно-элегантный, щедрый на передачи, а уж техника – она всегда при нем останется. Как Федор ошеломил всех, когда изящно ушел с мячом от серебряных призеров чемпионата мира Минотти и Бенарриво! Увы, Аленичев, которому так и не довелось поиграть с Черенковым в одной команде, его не понял. После точного паса Рахимова и обвода на правом фланге сразу двух итальянских защитников Черенков выкатил мяч на ход в штрафную, Но… молодые партнеры то ли не ожидали, что Федору удастся подобный фокус, то ли просто не поняли его задумку. На мяч никто не рванулся, как это делали в свое время после таких же острых передач Черенкова Ярцев, Родионов, Шмаров, Радченко…

Свисток арбитра Сергея Хусаинова на перерыв означал финальный свисток для Федора Черенкова: как игрок он покидал зеленый газон навсегда. Партнеры на руках отнесли его с поля, трибуны, стоя, долго рукоплескали великолепному мастеру. Народному мастеру, как метко однажды окрестил Федора журналист Лев Филатов, ибо сначала он стал заслуживающим народное уважение мастером футбола, а уже потом – официально заслуженным мастером спорта: в конце 1988 года это звание болельщики буквально вырвали у чиновников бывшего Госкомспорта СССР, распоряжающихся почетными титулами. А любовь болельщиков для большого мастера не ценнее ли, не весомее любых наград…Этой трогательной любовью зрителей Черенков был окружен все годы своих выступлений. Он заслужил ее, и вслед покидающему поле артисту футбольного искусства трибуны, которым Федор самозабвенно и щедро дарил свой талант, еще долго скандировали: «Фе-дор Че-рен-ков! Фе-дор Черен-ков!!!» И наворачивающиеся слезы сопровождали единодушно выраженное сожаление зрителей: «Ему бы еще играть и играть!» И кто-то, по-видимому совсем юный болельщик, не в силах справиться с душевным порывом, пронзительным голосом воскликнул: «Федор, не уходи!» – и бросил на беговую дорожку цветы.

Стадион ждал последнего гола Черенкова, но он так и не состоялся, хотя три из пяти созданных спартаковцами опасных моментов у ворот противника образовались именно благодаря участию теперь уже не игрока, а тренера Федора Федоровича. Был момент, когда мяч по всем законами природы и Фортуны летел от его ноги по недоступной для вратаря Буччи траектории прямо в ворота, но… миновал их – никто на поле и на трибунах так и не

понял, почему.

…В перерыве – цветы, приветствия, теплые слова, произнесенные срывающимися от нахлынувших чувств голосами, великолепные подарки – ключи от новой трехкомнатной квартиры от Президента, шикарный красный джип «Мицубиси» от генерального спонсора праздника, летящие в буквальном смысле слова на голову Федора денежные купюры, брошенные с трибуны каким-то не в меру щедрым болельщиком. Плотное кольцо фотокорреспондентов и поздравляющих. И, наконец, круг почета при заслуженном громогласном «Спасибо!»

Поистине самым дорогим подарком в тот знаменательный день для спускающегося в подземный тоннель стадиона, в раздевалку, грустного Черенкова стала бы победа родного «Спартака». И, когда в начале второй половины матча отличился красивым голом ударом головой Мухамадиев, в сердцах болельщиков зародилась надежда, что так оно и случится. Но после неожиданного рикошета пути голкипера Тяпушкина и мяча разминулись. Прощальный матч со счетом 1:1 полностью соответствовал имиджу того, кто уходил с него в историю футбола России – без элементов спектакля с переодеванием маек, создаваемыми соперниками коридорами для виновника торжества, запланированными пенальти, когда вратари заранее кидаются подальше от мяча. Это была настоящая Игра с самыми неожиданными поворотами, с коронными «черенковскими» финтами и дриблингом. И предшествующие игре обывательские вопросы: «А сколько дадут забить Феде?», «А каковы дивиденды организаторов?», «А «Парма» знает, что надо пропустить?» – быстро растворились в зрелище, которое даже самый отъявленный скептик не рискнул бы назвать заказным. Это был нормальный мужской футбол, не лишенный фолов и промахов, тот честный футбол, в который всю жизнь и играл Федор. Хотел выиграть «Спартак», но хотела выиграть и «Парма» – и вышла красиво и интересно сыгранная, достойная мастера Черенкова ничья без поддавков.

За последние годы футбольный мир наблюдал прощальные матчи Марадоны, Платини, Блохина, Яшина и еще ряда звезд. Подобные матчи – свидетельство подлинного народного признания. С кем из этих мастеров сравнить Черенкова? Да ни с кем. Он ни на кого не похож. Потому, наверное, и замечателен…

Это очень по-человечески правильно, что ни тогдашние передряги в сборной страны, ни даже чемпионат мира в США не заслонили собой его уход из большого футбола. Что про Федора не забыли и надлежащими почестями отметили завершение его игровой карьеры.

Как нельзя кстати пришлась звучавшая в последние прощальные минуты песня в исполнении Тамары Гвердцители: «Прощай, король! Виват, король! Ты был самим собой. Ты так играл, ты был артист…» А король, никогда не считавший себя королем, ушел, Сколько их было, достойных, не услышавших вслед не то что «спасибо», но даже «до свидания»! Как буднично и тихо покидали в свое время большой футбол великие мастера – Симонян, Иванов, Бесков, Пономарев, как трудно жилось Численко, Нетто и многим другим, как рано ушли из жизни полузабытые Григорий Федотов и Воронин, как умирал в муках и забвении русский футбольный гений Стрельцов – да еще сколько их, великих российских мастеров футбола, оставивших поле без помпы и не под золотым дождем… На этот раз был действительно удивительный случай, когда Россия воздала должное своему кумиру, включая Президента и Национальный Фонд спорта, вовремя посчитавших Федора национальным достоянием. Организаторы праздника предоставили болельщикам и другую редкую возможность: накануне прощального «черенковского» матча состоялось еще одно неординарное зрелище – на стадионе «Локомотив» была организована встреча футболистов-ветеранов столичного «Спартака» и киевского «Динамо» с результативной ничьей 4:4, посвященная тому же событию. Зрители увидели на поле таких прекрасных мастеров прошлых футбольных времен, как Евгений Рудаков, Виктор Матвиенко, Виктор Колотое, Стефан Решко, Анатолий Крутиков, Геннадий Логофет, Юрий Гаврилов, Игорь Нетто.

«Мы собрались сегодня, чтобы отдать должное мастерству Федора Черенкова, – сказал великолепный в прошлом игрок, капитан сборной СССР, выигравшей титул олимпийских чемпионов и Кубок Европы соответственно в 1956 и 1960 годах, кавалер ордена Ленина, 18 лет бывший спартаковцем и 9 лет бессменным капитаном «Спартака» Игорь Нетто. Таких футболистов, как Федор, у нас не было, и вряд ли они появятся. Ибо Черенков – незаурядная личность, игрок, которого невозможно повторить на поле. Это прекрасно, что у нас в стране нашли возможность должным образом проводить замечательного мастера».

Конечно, это было отчаянно грустное Прощание, потому что новые Черенковы не рождаются что ни год: уйдет этот – придет следующий. Не придет. С мастером уходит его неповторимость. У других мастеров будет другой фамильный почерк. Но черенковского не будет никогда. И все-таки, это был счастливый грандиозный Праздник, потому что был красивый футбол и море болельщиков, смущаясь и удивляясь, что ему напоследок

организовали такие «шикарные» проводы. Да и как ни удивляться, если на Руси, столь богатой талантами, испокон века принято было таланты эти забывать, а своих уходящих в историю героев мигом переводить в разряд вчерашних.

На послематчевой пресс-конференции журналисты едва не задушили Федора в своих объятиях. Каждый ответ футбольной звезды десятки репортеров встречали аплодисментами. А ошеломленный виновник торжества, уставший и опустошенный, остро ощущающий значимость происходящего в своей судьбе, благодарный и растроганный, лишь волевым усилием сложивший непослушно дрожащие губы в необходимую в таком случае улыбку, прокомментировал свои «проводы» с истинно черенковской скромностью: «По душе ли мне такой пода рок?… Просто счастлив! Вот только сомнение гложет: неужели я действительно достоин подобной чести?… Спасибо всем, кто меня знает и помнит. И огромное спасибо за такой прекрасный подарок, нет-нет, я не о себе конкретно. Подобные матчи – подарок всем любителям футбола. Конечно, грустно – никогда больше не выйдешь на поле. Это… это не передать словами. Но и приятно. Не у всех бывают такие проводы. Думаю, каждый футболист об этом может только мечтать. Хотя, мне кажется, оценка моих заслуг сильно завышена… Я очень сильно волновался. Как-никак, а я не играл довольно долгое время, но очень хотел доставить удовольствие болельщикам. Приятно, что игра была интересная. Уходить из футбола надо красиво».

К слову сказать, Федор «ушел» не только красиво, но и «красивым» – в дорогом английском смокинге. Именно такая оригинальная награда вскоре после знаменитого прощального матча была учреждена в качестве приза имени Ф.Черенкова «Честная игра». Учредителями нового ежегодного конкурса на этот приз стали «Новая ежедневная газета» и газета «Комсомольская правда». А присуждался смокинг победителю конкурса- футбольному джентльмену года – самому авторитетному, честному, благородному футболисту сезона, которого определяли болельщики разных клубов. Смокинг под номером один единодушным решением был присужден Федору Черенкову.

«…Собирайтесь-ка, гости мои, на мое угощенье – Говорите мне прямо в лицо: кем пред вами слыву»

Он всегда и во всем естествен – что на поле, что в жизни. В нем нет фальши – это становится видным при первом же взгляде на него. И, если бы за большим столом в день чествования выдающегося мастера футбола собрались званые гости, им не пришлось бы натужно придумывать хвалебные тосты, потому что сказать о Черенкове хорошее, красивое, доброе слово – легко, естественно и почетно.

Эдуард Стрельцов: «Черенок – это игрок!»

Выдающиеся мастера прошлого бывают излишне строги к мастерам, действующим сегодня, полагая, что сопоставление вовсе невозможно. И искреннее признание молодого таланта в данном случае – редкость. Из уст этого человека, на похвалу скупого, редко приходилось слышать что-либо подобное о наших футболистах. И такое откровение, заявленное со свойственными Стрельцову непосредственностью и прямотой, дорогого стоит, поскольку выходит за рамки обыкновенного комплимента, дежурной оценки. Вместе со Стрельцовым так считают миллионы футбольных болельщиков, а ведь в конце концов популярность футболиста рождается на трибунах.

Константин Бесков: «Меня считают жестким человеком, но с Федором у меня за все годы нашей совместной работы не было ни малейшего конфликта. Я все время ловил себя на ощущении, что радуюсь, глядя на него. Радуюсь, потому что вижу в его исполнении не работу, а искусство».

«Федор никогда не отличался физическими кондициями. Ему трудно было вести борьбу против атлетичных игроков. Но ему удавалось за счет футбольной мудрости, тактической грамотности компенсировать этот недостаток».

«Он фанатик футбола, всегда отличался одержимостью в игре…»

«Полное взаимопонимание. Такое между тренером и футболистом нечасто встречается. Но у нас с ним было именно так, потому что Черенков – самый интеллектуальный игрок, с которым мне когда-либо приходилось работать. Такие футболисты не подходят ни под какие конкретные тренерские схемы. Они выходят на поле творить, всегда привносят в футбол свое понимание игры, расцвечивают его неповторимыми

красками своей палитры. Черенков – тот игрок, ради которого стоит ходить на стадион».

Олег Романцев: «Когда Федор появился в команде, я уже был ее капитаном. И для всех нас он стал… ну, как будто сыном полка. И характер у него с самого начала был такой – скромный, но общительный. И даже, когда он уже вырос в игрока с большой буквы, продолжал оставаться прежним – больше молчал и слушал других, но при этом легко сходился с людьми и компаний не чурался. А скромным был во всем потрясающе. Он, мне кажется, даже стеснялся своей популярности, хотя имел право использовать ее больше кого бы то ни было. А что до футбольных его качеств, на мой взгляд, в «Спартаке» давно таких талантов не было и долго еще не будет. Тот же Мостовой мог разок-другой фокус почище любого бразильца выкинуть, но пасом на 50-60 метров (в ноги!) владел только Черенков».

«С Черенковым мы отыграли многие годы – лучшие в жизни. И я воочию убедился в том, что большой мастер – человек, способный превыше всего поставить интересы команды, ее честь и славу. Черенков обретал тысячи поклонников, но всегда был далек от бахвальства, высокомерия».

«Футбол Черенкова суперинтеллектуален. Он на 90 процентов действовал за счет мысли, и даже блестящая техника отступала на второй план перед игрой мозга. На зеленом газоне его фирменной чертой была неординарность мышления. Но неординарность эта – чисто спартаковского происхождения. Поэтому его нешаблонные действия на поле всегда вводили в замешательство соперников, но в то же время предугадывались партнерами-спартаковцами».

«В игре его действия со стороны иногда выглядели нелогичными, но, как показывали дальнейшие события, оправданными. Более дисциплинированного, даже до педантизма, футболиста лично я не встречал. Не припомню случая, когда Черенков не то чтобы опоздал к отбою, на тренировку, в автобус, на поле, но просто пришел бы последним. Вообще он всегда отличался обязательностью и суперответственным отношением к делу».

«Думаю, неправильно отличать в Черенкове человека от игрока. В том-то и дело, что для него жизнь и футбол неотделимы».

«По праву народного признания у Федора было в избытке, недаром же его называют народным футболистом».

«Без Черенкова это будет уже другой «Спартак»…

Федор Новиков: «Федор – это порядочность в жизни и на поле. Это полная самоотдача на тренировках и в игре. Он играл

не ногами -головой. За всю мою сорокалетнюю работу в качестве тренера не могу поставить кого-нибудь с ним рядом. Как человека. Как игрока. К сожалению, сейчас такого футболиста нет ни в «Спартаке», ни в сборной. Считаю счастьем, что на пути своей тренерской деятельности встретил и, в какой-то степени, помог ему раскрыться».

Николай Старостин: «Очень редко случается, чтобы футбольные и человеческие достоинства в игроке совпадали. Черенков – один из таких счастливых случаев. И что меня восхищает в нем, так это беспредельная преданность «Спартаку». Он вырос в нем, сполна ему за свое воспитание отплатил и, закончив играть, остался ему служить».

«Федор – сын «Спартака». Верный сын. Я думаю, один он своей игрой привел в ряды болельщиков «красно-белых» миллионы людей».

Ринат Дасаев: «Признаком высокого мастерства актера всегда считалось умение держать паузу, передавать внутреннее состояние своего героя, не произнося при этом текста. Черенков блестяще умеет держать на поле игровую паузу. Маневры Черенкова – не просто перемещение по полю в различных направлениях. Это игровые ходы стратегического назначения: разведывательные, подготовительно-наступательные, остро атакующие – их множество. Они всегда непредсказуемы для соперника».

Сергей Родионов: «Не могу вспомнить конкретных эпизодов, в которых бы проявлялась скромность Федора. Потому что эпизоды – они запоминаются тогда, когда становятся неожиданными. А у него это – образ жизни».

О скромности Черенкова говорят все, кто хоть однажды общался с ним. И мало кого из его друзей удивило, что Федор так и не смог преодолеть в себе того смущения, которое испытывал, сидя за рулем подаренного ему на прощальном матче ярко-красного джипа. Неловко, слишком демонстративно чувствовал себя высококлассный мастер футбола, когда на его шикарную машину обращали восхищенное внимание. А уж когда «новые русские», проезжая мимо на «крутых» иномарках, стали оценивающе выставлять перед ним поднятые вверх большие пальцы рук – не выдержал и поменял заморское чудо на машину попроще.

«За то, что он при своем не самом крепком здоровье до 35 лет доиграл, ему надо памятник поставить. Этого объективно не могло бы произойти, не будь у него какого-то невероятного футбольного фанатизма».

«Федор по-гроссмейстерски читает игру, умеет дать

выверенный до сантиметра пас, точный и своевременный, а если надо мастерски завершить атаку».

«Я всегда говорил: у него четыре глаза – два обычных и два на затылке. Потому что иначе так великолепно «читать» игровые ситуации и делать такие пасы просто нереально. Мы понимали друг друга не то что с полуслова – с полувзгляда. Это невозможно объяснить словами».

Сергей Родионов для Федора настолько же надежный, верный, все понимающий партнер, как и друг. Их дружба прочно сложилась «спартаковскими» годами и голами, и Федором особенно ценится: «Притирка игроков проходит не только во время тренировок и матчей. Сначала узнаем друг друга в жизни, присматриваемся, кто что собой представляет. И, если найден общий язык за пределами зеленого прямоугольника, значит, и на нем мы будем понимать друг друга с полуслова. Раньше таким игроком для меня был Юрий Гаврилов, заранее знавший, где я буду находиться в ходе атаки, какой совершу маневр, чтобы запутать соперника. Теперь – Сергей Родионов. А вообще мне нравится играть с техничными футболистами, кто не просто носится по полю как угорелый, а чувствует товарищей…»

Виктор Зернов: «Если бывают люди без недостатков, то это именно Черенков».

Юрий Гаврилов: «Его игра порой заставляет плакать…»

«У него есть удивительная черта – он умеет радоваться за других. Ему доставляет удовольствие любой красивый момент даже на тренировке. Сколько раз я от него слышал: «Молодец, Юрок!» А чтобы Черенков кого-то ругал, отчитывал – я вообще такого представить себе не могу».

«На поле сложно было желать более отзывчивого партнера, чем Федор. Мы понимали друг друга с полужеста. У нас с ним был один футбол. Я интуитивно понимал, куда нужно было катнуть мячик, чтобы он оказался в ногах у Феди. А уж когда мяч у Черенкова, можно не волноваться – такую передачу выдаст, что закачаешься. И удачному пасу бывал порой рад больше, чем собственному голу».

Именно «в связке» с Юрием Гавриловым Черенков начал творить на поле маленькие футбольные спектакли, многие из которых остались в памяти зрителей как настоящие шедевры. Когда он был в ударе, мог в одиночку обыграть полкоманды, будь то даже киевское «Динамо», но если партнер оказывался в лучшей позиции, мяч от черенковской передачи обязательно находил его. И именно Гаврилова Черенков особенно ценил как партнера: «Когда я начинал, в «Спартаке» блистал Юрий Гаврилов – у него я научился многому. Лучшего соседа по атаке, чем Гаврилов, мне

трудно представить. Где он находит силы, чтобы сделать такой мощный рывок, чтобы поддержать мой прорыв!»

Никита Симонян: «Федор – хранитель того самого особого спартаковского духа, не умирающего вот уже 13 поколений. Не умирающего именно благодаря таким людям, как Черенков».

Вячеслав Колосков, президент Российского футбольного союза: «Нет нужды говорить о том, что Федора Черенкова знают и любят не только во всей России, но и во всем бывшем Союзе. Это тот редкий случай, когда болельщики безоговорочно признают мастера, независимо от того, какому клубу они отдают свои симпатии. Очень немного у нас было столь ярких футболистов в последние десять лет, а сейчас и вовсе на них колоссальный дефицит».

Владимир Горюнов, президент клуба «Ротор» (Волгоград): «Федор Черенков – всеобщий любимец, такие футболисты – наше общее достояние. Уверен, у Федора в Волгограде ничуть не меньше поклонников, чем в Москве».

Виктор Онопко: «Федор, безусловно, заслужил единоличные проводы. Игрок он поистине уникальный. И сейчас, в преклонном по футбольным меркам возрасте, он многим в «Спартаке» сто очков вперед даст. Футболистов с таким тонким ощущением игры я в своей жизни не встречал и, думается, никогда не встречу».

Николай Писарев: «Черенков обладает удивительными не только футбольными, но и человеческими качествами. Скромен, со всеми держится на равных, но без панибратства. Супернадежный друг».

Марк Рафалов, почетный судья по спорту: «Черенков всегда был неизменно добр. Судьба счастливо разлучила его с завистью, чувством мести, озлобленностью. Помню матч 21 апреля 1985 года. «Спартак» в Москве принимал торпедовцев Кутаиси. В один из моментов в центре поля бросившийся вдогонку мячу Федор малость переусердствовал и зацепил за ногу соперника Джохадзе. Падая, кутаисец отреагировал сердитой тирадой на грузинском языке. Судивший тот матч ростовчанин Иван Тимошенко остановил игру и разрешил грузинам пробить штрафной. После матча среди судей возник спор: многие полагали, что арбитр обязан был дать москвичу желтую карточку. Тимошенко не выдержал и сказал: «Судьи должны карать умышленную грубость. А Черенков на такое просто не способен!». Все заулыбались. Спор сам собою утих. Черенкова почитали и любили одноклубники, соперники, тренеры, болельщики во всех городах. Но, может быть, самое примечательное, что его любили, уважали и ценили судьи. За рыцарский дух и неизменную честность. За преданность футболу!»

Черенков, действительно, был образцовым футболистом, удивительно порядочным и честным на поле. Симулянтов в футболе всегда хватало: только что лежал на поле бездыханный, чуть ли не при смерти, но как только поймет, что своего добился, уже скачет зайцем. И катается по земле, и даже плачет настоящими слезами – а на самом деле просто захотелось передохнуть или попить водички. Вот уж таким «артистизмом» Федор не обладал! Представить его валяющимся на траве, просящим медицинской помощи, сознательно выбывающим из игры по договоренности – невозможно.

Рашид Рахимов: «Красиво уйти – это очень важно. И здорово, что Федору Черенкову удалось хорошо попрощаться с болельщиками. Особенно замечательно, что матч-прощание прошел с участием зарубежного клуба. Всем известно, что Федор не сыграл ни на одном чемпионате мира и Европы, потому оказался как бы обделенным по части международного признания. А приезд на его прощание такой сильной команды как «Парма», будет символизировать, что в Европе его знают и помнят. Черенков для меня – легенда. Он неподражаем. На поле умеет делать все. По-моему, его талант, помноженный на личные качества, – идеал футболиста».

Владимир Сочнов: «С Черенковым, по-моему, может сыграть любой футболист. С его техническим оснащением, с его игровым мышлением ему легко найти общий язык и с незнакомым партнером. Он вообще быстро находит общий язык с людьми. Любит шутку, юмор… Такой человек не может быть плохим».

Невио Скала, главный тренер «Пармы»: «Что касается статуса матча, то теперь я знаю, как в России могут ценить настоящих футболистов. Это были прекрасные проводы. И чтобы заслужить их, надо, действительно, сделать многое для народа. Мне достаточно было полчаса увидеть Черенкова в игре, чтобы убедиться – это действительно незаурядный мастер… То, что показал Черенков, подтвердило его высокий класс. Считаю, мне повезло, во-первых, что увидел в игре еще одного великого футболиста, и, во-вторых, что против моей команды Черенков играл всего лишь в товарищеском матче и не в расцвете сил».

Томас Брулин, футболист «Пармы», полузащитник сборной Швеции, бронзовый призер чемпионата мира: «Это потрясающе, что так провожают у вас в России своих любимцев! На стадионе царила удивительная атмосфера доброжелательности и уважения к Федору Черенкову. Раньше мне не доводилось играть против него, но я не сомневаюсь, что это большой мастер. Нам и одного тайма хватило, чтобы убедиться в его отличной технике, в тонком понимании игры. Во всяком случае, на чемпионате мира в США в

вашей команде таких футболистов я не увидел».

Джорджо Педранески, президент «Пармы»: «Федор Черенков, действительно, тот мастер, который заслужил подобное к себе отношение».

Владимир Маслаченко: «Я, увы, не играл с Федором и многое отдал бы, чтобы играть с ним в одной команде. Я всегда любовался его игрой, непредсказуемыми ходами… Черенкова называют сыном «Спартака», но я хотел бы внести уточнение – он сын нашего отечественного футбола».

Геннадий Логофет: «Этим матчем закончилась целая эпоха в отечественном футболе. Эпоха Черенкова. Все эти годы Федор провел на необычайно высоком уровне. Думаю, его место рядом с такими «звездами», как Блохин, Яшин, Нетто. Очень жаль, что он мало поиграл в сборной страны».

Игорь Нетто: «Почему его любим? А таких людей, наверное, и нельзя не любить. Он же игре весь отдавался. Это одно. А потом – как играл! Мысль, Мысль на поле была. Вот главное. Глубокая Мысль. Культура игры. Его же интересно было смотреть. Черенков выделывал на поле такие штуки, какие другим никогда бы не удались. Потому что им нельзя обучить – это уже от рожденья. Это талант. И еще ему повезло, что попал к Бескову. И что Гаврилов у него в паре оказался. Они в «Спартаке» нашли друг друга. Один брал у другого и отдавал. Пасы Черенкова ведь понимать надо было. Это тоже не каждому доступно…»

«Для меня Федор Черенков всегда был самым любимым футболистом. Прекрасная игра, великолепная техника, высший уровень исполнения всех футбольных приемов. Обидно, что приходится провожать такого мастера».

Нельзя не отметить, что обычно немногословный, сдержанный Нетто, рассуждая о Черенкове, сказал о нем столько теплых слов, сколько, неверное, не слышали от него за два десятка лет обо всех наших футболистах.

Виктор Папаев: «Вереницей проходят чемпионаты, рассеивается ореол бывших кумиров, уносятся вдаль огни чудо – голов. Время-грабитель, промывая «футбольную породу», оставляет «самородки»… От необиженного вниманием «Спартака» болельщик требовал только побед. Черенков делал игру, приводя в трепет капризные трибуны. И делал победу…»

Александра Максимовна Черенкова, просто мама: «Федя вроде мягким кажется, но, если что решил, будет стоять на своем – хоть стой, хоть падай. Будет отстаивать свое решение, свою правоту».

Леонид Трахтенберг, бывший пресс-атташе клуба «Спартак»: «Для болельщиков «Спартак» с Черенковым – это праздник».

А. Ильин, спортивный обозреватель: «Черенкова ни с кем не спутаешь: только он может так по-своему непринужденно работать с мячом, только он способен на такой изящный дриблинг, на такой неожиданный и изощренный ювелирный пас. В нашем футболе много незаурядных мастеров. Но они – другие. Похожего на Черенкова не найти. Он признан поклонниками всех команд, это уже само по себе показательно. Легкость и элегантность, а главное – умение мыслить на поле – принципы Черенкова».

Анна Чуркина, шеф-повар столовой на спартаковской базе в Тарасовке более 30 лет: «Помню его еще мальчишкой, когда для ребят из спартаковской школы сделали в Тарасовке пионерский лагерь. Они тогда в футбол на стакан компота играли, но Федя, даже если выигрывал, никогда сам не подходил требовать положенный компот. А через много лет, когда он стал капитаном «Спартака», и премии нам у начальства выбивал, и подарки дарил. Мы ко всем почти ребятам хорошо относились, но Федя для меня – словно сын родной».

«Дядя Валентин», бывший электрик базы в Тарасовке, пенсионер: «Увидел его на поле впервые в 1978 году. Поразил меня Федя тогда данными, совсем не богатырскими. Подошел к Бескову, спрашиваю: кто это? «Федор Черенков», – отвечает. «Он же, как олененок, говорю – его того гляди перешибут». А Бесков мне в ответ: «Кость хоть и тонкая, зато голова светлая». И правда, как в воду глядел тренер».

Аркадий Юдин, болельщик, грузчик Бирюлевского мясокомбината: «Федор, не думай, что мы тебя забудем! Ты есть и будешь – Черенком. Черенком, который никогда не углублялся корнями в поле дрязг, склок, конфликтов. А играл в футбол так, будто летал. Но тебя подбивали. Падал. Никто из болельщиков не может похвастаться, что видел, как корчится от боли Черенков. А как понять то, что не отвечал ударом на удар? Их тебе пришлось держать, и немало. Ах, как же подло «кинули» тебя на два чемпионата мира! Я, честно скажу, на твоем месте ушел бы в такой запой… А ты выходил на футбольное поле, хоть бы хны, и играл – для нас. А тот матч с «Астон Виллой» в Англии, когда на последней минуте вколотил победную банку! Ведь целый вечер по всей России мужики прыгали от счастья до потолка…»

Б.Орлов, общественный корреспондент газеты «Воздушный транспорт»: «Черенков – это личность на футбольном поле и вне его. В Федоре болельщики признали личность целеустремленную и целостную, приметили в нем редкую для многих спортсменов отзывчивость, доброту, участливость к товарищам, к команде, к окружающим людям».

…Интересно, исправно ли служит еще тот импортный модный телевизор, подаренный однажды Федором какому-то совершенно незнакомому ему болельщику, который пробился к нему за автографом и в случайно возникшем разговоре посетовал, что его сломавшийся «Рекорд» лишил всю семью удовольствия видеть любимый «Спартак» в прошедшем турнире?

Вадим, болельщик из Липецка: «Федя, мы никогда не забудем «Астон Виллу» и все, что ты сделал в тот год в ущерб собственному здоровью…»

Просто болельщик из Красноярска: «В то время моими кумирами были «Динамо» (Киев) и Заваров с Блохиным. Но у «Спартака» мне всегда нравился Федор своей тонкой, умной, интеллигентной игрой. Когда играли киевляне и «Спартак», я не «болел», а наслаждался игрой».

Геннадий Темичев, от имени болельщиков: «Уважаемый Федор, Вы достигли больших высот в футболе, но остались добрым и скромным человеком. Болельщики любят и помнят Вас.

Футбольный матч – спектакль,
И каждый в нем – артист.
Роль главная – твоя,
Но ты к тому же воин.
Любимец публики,
Народный футболист.
Ты званья этого
Высокого достоин».

Алексей, болельщик из Москвы: «Я никогда не забуду, как мальчишкой плакал на прощальном матче Федора, как плакал весь стадион, взрослые и пожилые люди. Плакали, понимая, что дописана золотая страница российского футбола. Что никогда больше не взорвется не вскочит на ноги стадион при виде очередного шедевра Федора Вас до сих пор любят и помнят, Вы должны быть на виду, быть приме ром преданности стране и клубу».

Николай Озеров: «Спасибо, Федор, что всегда играл с душой!»

«…Иное зерно упало на добрую землю и принесло плод»

…Их взгляды столкнулись, утонули один в другом. Проницательные, спрятанные в таинственности седых бровей и мудрости морщин глаза встретились с глазами детскими – настороженными, открытыми, ясными. Они говорили на только им понятном языке: один наставлял, одарял, предостерегал и сожалел, другой – внимал. Лежащий между ними мяч не разделял их, а помогал осознать важность встречи – крепко, надежно, навсегда.

– Возьми. Он будет принадлежать тебе, а ты – ему. Люби, цени и береги его – и он будет исполнять все твои желания. Его можно бить, бросать в грязь, наступать на него жесткими шипами, «срезать» и «подрезать», но если ты будешь в обращении с ним умел и нежен, дерзок и находчив, он всегда будет предан тебе. Тебе будет и страшно, и одиноко, и больно. Но ты познаешь восторг и упоение высоко летящей птицы. Дружи с мячом, сынок, – и ты исполнишь себя в жизни, ты состоишься.

Вспотевшая детская ладошка робко прикоснулась к теплому круглому кожаному боку. Погладила. Прижала к щеке.

– Я понял…

Так они встретились – Мастер и Мяч.

Александра Максимовна Черенкова, будто угадывая что-то

значительное для будущего своего сына, хорошо помнит эту встречу. Помнит, как в их недавно полученную, отдельную (после коммуналки) квартиру в Кунцеве пришел пожилой седоватый мужчина – она видела его во дворе их прежнего дома. По строгому аскетическому овалу лица, сдержанным манерам и серьезным, умным глазам она считала его учителем. Видела не раз, как пристально наблюдал он за играющими в футбол во дворе дома ребятишками. Кто он был на самом деле, не знает. В руках неожиданный гость держал новенький кожаный мяч – вещь по тем временам дорогую, не у каждого мальчишки имеющуюся. «Пришел к Федору. Подарок ему хочу сделать. Долго тебя искал. Нашел-таки. Держи, дружок!»

И пока старик объяснял смущенной матери, как маленький Федор удивлял его своей игрой в мяч, как здорово у него, худенького, но ловкого, все получалось, каким он может стать хорошим футболистом – оробевший мальчик молча, не отрывая взгляда, будто завороженный, смотрел на «пришельца» серьезно и восторженно, а мяч прижимал почему-то к щеке, как прижимают ладонь близкого, бесконечно дорогого человека…

Начальные свои «футбольные» не шаги еще, а шажки Федя сделал в московском кунцевском дворике, где гонял мяч до темноты, не взирая на непогоду, синяки на коленках и жалобы жителей первого этажа. Среди игроков он был самый маленький и по возрасту и по комплекции – чтобы получать поменьше тумаков и подольше самому «покатать» мячик, приходилось изворачиваться всеми мыслимыми и немыслимыми способами. К тому же дворик был короткий и узкий, чтобы на таком «пятачке» обыграть нескольких ребят и забить гол, мячом нужно было владеть отменно. И если он при своих более чем скромных габаритах не дал себя затоптать в горячих уличных баталиях, это целиком за счет феноменальной техники обращения с мячом. Первые его уроки ловкости приходилось часто переживать маме: «Вижу, один мальчишка начал охотиться за Федькой, все остановить его норовил. Однако не тут-то было. В один из моментов сын так увернулся, что тот со всего хода врезался в борт». Отец поощрял спортивные увлечения сына – первым его стадионом был длинный коридор старой коммунальной квартиры, где двухлетнему Феде отец привязывал к валенкам коньки и учил ходить в них, а потом и бегать по полу. Тут же, в коридоре, мальчик учился жонглировать маленьким мячом. Отец часто устраивал Феде лыжные походы, научил кататься на велосипеде. Шестилетним он впервые взял сына в Лужники, на игру любимого «Спартака», именно благодаря отцу зародилась у Федора и его младшего брата Виталия преданность клубу, за

который всю жизнь «болел» отец. Федор Егорович – потомственный рабочий, всю жизнь посвятивший нелегкому труду на кожевенном заводе и заводе легких сплавов, умер, когда Феде было шестнадцать лет, и весь груз забот о семье взяла на свои плечи мама, работавшая простой рабочей на кожевенном заводе. Было трудно и физически, и материально, но именно мама настояла на том, чтобы Федя продолжил учебу и по-прежнему ездил на тренировки в Сокольники. Отработав заводскую смену, исполнив все материнские и отцовские обязанности по дому, вечером мама непременно встречала его у подъезда, а утром с неженской непоколебимостью будила сына пораньше, чтобы он приготовил школьные уроки. «По-моему, мама каждый день совершала маленький подвиг ради детей», – скажет повзрослевший Федор. Мама никогда не ходила на матчи своего знаменитого сына, но, ничего не говоря ему, смотрела игры по телевизору, и, когда его толкали или сбивали с ног, выключала телевизор, потому что ей самой становилось больно…

Федина мама не ждала для сына «золотой» судьбы, она говорила, что главное, о чем должна мечтать каждая мать: «видеть своих детей здоровыми, умными, честными. Главным принципом нашего семейного уклада была честность. Я и после смерти мужа, когда мне одной пришлось ставить на ноги детей, всегда требовала от них только правды: «Уследить за вами мне трудно, а вам легко меня обмануть. Только никогда не делайте этого…»

Это мамино с л о в о Федя тоже понял.

«Мне везло на тренеров!»

По собственному благодарному признанию Федора, каждый из его тренеров оставил свой неоценимый след в его жизни, и он каждого из них при любом удобном случае вспоминает теплыми словами.

Началось (и спасибо ему, что он был когда-то!) с дворового футбола. Кто-то из руководителей футбольной команды московского ЖЭКа № 15 отметил неординарные способности восьмилетнего мальчика и в виде исключения удостоил его чести играть в жэковской команде вместе с 10-11-летними ребятами. Всячески поощряла и способствовала спортивному развитию Феди учительница физкультуры школы № 811 Елена Александровна Маркина. А первым настоящим его наставником с восьми лет стал тренер детско-юношеской спортшколы клуба «Кунцево» Михаил Иванович Мухортов, к которому привел мальчика кто-то из детских футбольных селекционеров, заметивших его на районных спортивных соревнованиях на приз клуба ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч», где Федя участвовал в качестве центрфорварда и забил несколько голов. Черенкова приняли сразу в секцию, где занимались ребята, старше его на два года. В том турнире Федя забил свой первый «официальный» гол – на стадионе «Малыш» – и усвоил важный тактический урок: заметил, что вратарь у соперника никак не может допрыгнуть до перекладины, и стал специально перебрасывать через него мяч.

В 10-12 лет Федор серьезно увлекался хоккеем – в «Крыльях Советов» проявлял неплохие задатки хоккейного форварда. Но надо было выбирать – и Черенков, не колеблясь, выбрал футбол.

Потом открылся еще один Федин талант – его пригласили в профессиональное кино! Так получилось, что он снялся в известном в то время детском фильме «Ни слова о футболе» у режиссера Исаака Магитона, снявшего знаменитые картины – «Фантазеры», «Центровой из поднебесья», «Свистать всех наверх!» и множество сюжетов «Фитиля» и «Ералаша». В своей книге «Кинопроба» Исаак Семенович вспоминает: «Все волновались. Задача трудная: нужен победный красавец-гол. Удар сложнейший – «ножницами», в падении, через себя. За всю жизнь такие голы я видел раза три – четыре. Можно, конечно, снять монтажно: упал на спину – в одном кадре, нога ударила – в другом, мяч в сетке – в третьем. Но это фокусы. Не футбол. Надо снимать одним куском – от паса до гола. Знал – вряд ли получится, тут нужен Пеле. Но очень хотелось. У ворот разминался исполнитель – щуплый, светловолосый мальчуган, «десятка» «Салюта». Ему

набрасывали мячи, он бил…

Дубль первый. Мяч с «углового» навешивается на ворота, «десятка» в падении, через себя, вгоняет его в дальний верхний, но… камера не шла, заклинило.

Дубль второй. Навес, «ножницы», мяч в воротах, но… оператора подтолкнули, кадр дернулся.

Дубль третий. Подача, удар через себя, гол, но… судья пятился назад и закрыл аппарат как раз в момент удара.

Дубль четверый. Снято!… Дубль пятый (для страховки). Снято!

Вопрос: кто этот щуплый, светловолосый мальчишка, который не испортил ни одного дубля и – пять раз подряд! – забивал голы «ножницами»?

Ответ: имя – Федор, фамилия – Черенков, возраст – двенадцать лет.

Он тогда уже был великим футболистом!»

После этого фильма Феде предлагали другие роли в новых сценариях, но он не чувствовал в себе желания играть кого-то еще, кроме футболистов, и от предложений без сожаления отказывался.

В 12 лет Федор без труда выдержал экзамен в Футбольную школу молодежи – ох и негодовал узнавший об этом Мухортов! «Зачем тебе эта школа? Ведь ты болеешь за «Спартак»!» – горячился верный приверженец клуба – и на следующий же день отец по его рекомендации привел мальчика в юношескую команду «Спартака» на тренировку к известному в пятидесятые годы защитнику «Спартака» и сборной СССР, олимпийскому чемпиону Мельбурна Анатолию Евстигнеевичу Масленкину. О спартаковской школе Федор тогда даже мечтать не решался, любимый флаг казался ему недосягаемым. Он так старался – и его приняли в «спартаковцы» после первой же тренировки! Масленкин, задавшись целью довести футбольную технику талантливого мальчика до совершенства, сам придумывал для него специальные упражнения. «Футбольный ликбез» Федор заканчивал под руководством вратаря Владимира Игнатьевича Чернышева, который обучил его многим тактическим премудростям. Хотя до него был еще один тренер – Николай Иванович Паршин, и именно он, наблюдая однажды за играющим в нападении Федором, воскликнул: «Да ты же прирожденный полузащитник! Это твое амплуа – полузащита – мотор команды!» Тогдашними кумирами мальчика были Киселев, Папаев, Осянин, Логофет, Хусаинов и, конечно, Пеле. Он пытался им подражать, часами бил по воротам, если мимо – в наказание себе «падал на два отжимания».

Через пять лет, в сентябре 1977 года, после очередной календарной встречи в чемпионате Москвы абсолютно неожиданно к Федору подошел «сам» Николай Петрович Старостин, один из первых кавалеров ордена Ленина в нашем спорте, поинтересовался делами, расспросил о семье, учебе, а потом очень спокойно и просто распорядился, чтобы Федя прибыл на тренировочный сбор спартаковского дубля в подмосковную Тарасовку. «Мне даже не верилось, – вспоминал потом Федор, – помню, летел тогда домой, как на крыльях, меня распирало от счастья! Никогда не забуду свой приход в «Спартак». Я попал в удивительно доброжелательную, творческую обстановку. Поучиться было у кого – Юрий Гаврилов, Сергей Шавло, Георгий Ярцев, Олег Романцев, Валерий Гладилин, Евгений Сидоров, Вагиз Хидиятуллин – все они были незаурядными мастерами, а еще – очень хорошими людьми. Гладилин, которого я заменил потом в основном составе, не таил на меня зла, как порой случается, а помогал мне почувствовать «спартаковскую» игру, утвердить себя в ней, и подтрунивал по-доброму, по-отечески: «Все равно мой опыт перевесит, из-под тебя забью обязательно» – и забивал часто, когда мы играли друг против друга в товарищеских матчах».

В основе «Спартака» Федор дебютировал в 1978 году в матче против ереванского «Арарата». Бесков ничем не рисковал, выпустив его за 15 минут до конца, на табло было 3:0 в «спартаковскую» пользу. «Помню, жутко волновался», – говорит об этом матче дебютант. Как было встречено появление Федора в основном составе «Спартака»? Худенького, молоденького паренька, которому на вид больше 15 лет и дать нельзя было, вышедшего на замену в конце второго тайма… Любопытство, недоумение и даже насмешки трибун – так это было. Кто-то туг же съязвил, что он больше подходит для фигурного катания. Где такого отыскал Бесков! И проницательный ответ мудрого воспитателя: «Этот парень еще заставит о себе говорить. Не смотрите, что тощий. Силенок наберется. У него настоящая футбольная душа». Умение Бескова рассмотреть в футболисте возможности, о которых тот и сам не подозревает, не оспаривается никем. Он принял тогда в «Спартак» Дасаева, Романцева, Сорокина, Хидиятуллина, Шавло, Ярцева – и ни в ком не ошибся, стремительно, уже в 1978 году, выведя команду в высшую лигу.

Функциональной подготовкой Черенкова занялся второй тренер «Спартака» Федор Сергеевич Новиков. Невысокий и худой паренек физически во многом уступал крепким спартаковским футболистам. Новиков составил для него индивидуальную схему

тренировок со специальными упражнениями и нагрузками, какие, впрочем, составлял для многих футболистов, скрупулезно расписывая их на два-три года вперед. Эти стратегически бесценные бумажные «простыни», испещренные «новиковскими» цифрами и графиками, Федор до сих пор хранит у себя. Они помогли ему буквально через пару месяцев тренировок достичь нужной кондиции и легко влиться в напряженный ритм и нагрузки общих тренировок. Они хорошо понимали друг друга – два Федора. Вот один из первых «спартаковских» матчей, в Ижевске, которым, за отсутствием Бескова, руководил Новиков, и где Черенков был в запасе и скромно сидел на «резервной» скамеечке. В самый напряженный момент некстати понадобилась замена, взгляд Новикова в сторону Черенкова недоумевающе перехватил Старостин, возразил: «Зачем в такой решающей ситуации мальчишку на поле выпускать, пусти Сорокина – он их всех потопчет!» Мальчишка тем временем, молча, не глядя на поле, спокойно постукивал мячиком, все быстрее и быстрее, весь поглощенный этим маленьким поединком со своим круглобоким партнером. «Не надо потоптать, надо обыграть, – сердито проворчал Новиков. – Иди, Федя».

Черенков, не переставая выбивать дробь мячиком, выбежал на поле – по трибунам пролетел добродушный смешок: мало того, что статью не вышел, так еще и прическа – челочкой. Так он с ней, с челочкой, и проиграл многие годы. И за нее тоже любили Черенкова – до умиления, до слез в глазах. От него, с челочкой – «балдели» спартаковские «фэны», тогдашние «спартачи» и «мухоморы», эти разношерстные толпы пэтэушников, наводивших ужас сначала на жителей Черкизова и окрестностей, потом и на тех, кто проживал в районе Лужников. Трибуны ревели от восторга, наблюдая за тем, как неприметный на вид, но преображающийся на поле Федор технично «убирал» соперников, какие делал передачи партнерам, наконец, как забивал! И как не на шутку встревожились, когда в 83-м Федор вышел на поле с пышной химической завивкой, не узнавая в нем привычного любимого имиджа!

Тому, кто в первый раз попал «на Черенкова» уже в расцвете его таланта, казалось, что такие мастера могут играть вечно. Между тем, он дебютировал под взоры публики отнюдь не эффектно, не поразил ее ни мощью, ни статью – мальчишка с едва пробившимися усами, и игра, и вид которого вызывали поначалу недоуменную реакцию – «так и я могу!».

Но оказалось, так, как может он, не может никто.

Так совпало, что в «Спартаке» восемнадцатилетний Федор Черенков появился фактически одновременно с

пятидесятидевятилетним Константином Ивановичем Бесковым, который был призван московскими властями команду эту, вылетевшую в первую лигу, спасать и возвращать не только в класс сильнейших, но и в чемпионы. За три неполные года «Спартак» сменил терновый венок на лавровый, пройдя стремительный путь наверх: первое место в первой лиге, пятое и первое – в лиге высшей. В 1978 году команда врывается в первую пятерку клубов и получает весьма символическую награду – «Кубок прогресса». Команду эту Бесков, ранее «коренной динамовец», придумал в своих мечтах как коллектив современной формации, с постоянным движением, использующий атаку как самое лучшее средство самозащиты. Начался «демонтаж» старинной спартаковской тактики «кружев» или «карусели» – игры поперек, мелкими передачами, без продвижения вперед. Зритель, соскучившийся по веселой, легкой игре, валом повалил на стадион. Бесков искал новую игру, новых ярких исполнителей его замыслов из числа столь любезной его сердцу молодежи. Так появилась в старой красно-белой форме команда неординарная, новая по содержанию, но с прежним спартаковским девизом: «Через трудности – к победе!»

К чести Константина Ивановича нельзя не признать, что реконструкции и строительству спартаковской спортбазы в подмосковной Тарасовке немало способствовали его авторитет, энергия, напористость и забота о своих питомцах. Тарасовка к 1989 году превосходила даже знаменитый лагерь киевского «Динамо» в Конче-Заспа: отлично оборудованные меблированные комнаты на двоих, уютная столовая и холл с телевизором, сауна, специальный бассейн для подводного массажа, два хороших поля плюс, наверное, лучший в стране манеж в Сокольниках. Не каждый клуб высшей лиги располагал таким великолепием!

Федор удивительно легко и органично вписался в тренерское кредо Бескова – непримиримость к футболистам разболтанным, ленивым, безответственным. Профессионал в своем тренерском деле, сложный по характеру – работать с ним было не каждому легко. За многое глубоко благодарен Мастер Черенков Мастеру Бескову: за интересно и разнообразно построенные тренировки, за искусство наладить красивую, затейливую, комбинационную игру, за отеческое участие в своей судьбе, но более всего дорого ему главное, без чего его талант никогда бы не состоялся: «Он разрешал мне «пороть отсебятину», импровизировать на поле».

«Спартак» Константина Бескова – и Федора Черенкова – играл в футбол, сотканный из ярких авторских реплик. А еще спартаковская игра напоминала уклад социалистического хозяйства – с коллективной ответственностью. Почти никому не

разрешалось нарушить ритм игры, сбить ее стиль. Кроме, пожалуй, Федора. Бесков, будучи режиссером-постановщиком исключительной силы, во времена двенадцатилетней работы со «Спартаком» мог позволить себе сменить весь состав команды, и через полгода имел бы команду не хуже прежней. Его профессиональное воздействие на игроков было, наверное, по-настоящему глубоким: ведь, пожалуй, ни один из спартаковцев не проявил себя толком после бесковского футбола в другой команде, в другой игре. Между Бесковым и Черенковым не было противоречий. Тренер-эстет не мог не оценить блестящих авторских импровизаций игрока на заданную ему тему. Единственный момент напряженности между ними в свое время обошел все газетные страницы как сенсация: «Почему ты не отдал пас?» – «Я знал, что удачнее пройду сам!»

С 1979 года капитаном «Спартака» становится Олег Романцев, которого Федор Черенков почитал задолго до того, как тот сменил Бескова в 1989 году на тренерском посту: «Олегу Ивановичу, среди многого прочего, я обязан тем, что до конца понял, как велика роль вожака в команде. Он рассматривал капитанскую повязку как символ справедливости. И я, будучи в роли капитана, всегда помнил это».

Дух справедливости, честности и воспитанного Бесковым коллективизма побудил Черенкова стать на стороне игроков – спартаковцев, когда в отношениях между командой и ее тренером возникла серьезная трещина. Безоговорочная зависимость футболистов от авторитета Бескова, от его безапелляционных решений и взглядов на футбол привела к конфликтной ситуации, разрешить которую возможно было только, увы, назревшим и неизбежным расставанием. За двенадцать лет из «Спартака» под разными предлогами – красивыми и не очень – были освобождены такие квалифицированные мастера как Вишневский, Башкиров, Грачев, Аджоев, Рудаков, Еременко, Кузнецов, Атаулин, «вымывались» коренные спартаковцы Ловчев, Морозов, Поздняков, Русяев, не до конца использовался игровой потенциал таких видных игроков как Шавло, Гаврилов, Романцев, Дасаев. И наоборот, в команду приглашались десятки футболистов, которые не подходили под модель спартаковской игры, созданной самим же Бесковым. Почти ежегодный массовый «приход» и «уход» игроков создавали в команде не столько здоровую конкуренцию, сколько нездоровую моральную обстановку, неуверенность в себе у многих футболистов.

Высокая тренерская марка и опыт позволяли Бескову в течение десяти сезонов удерживать клуб в первой тройке, сохранять его особый, интересный стиль. Но в последние годы

своего тренерства ему пришлось пропустить ряд важных матчей на выезде, так как врачи запретили ему летать. Уйма сил и нервов, потраченных на спортивном поприще, неизбежно сказались на его здоровье. А если тренер отсутствует на восьми – девяти матчах и команда терпит без него поражения, можно понять недовольство игроков. Накопились взаимные претензии и обиды. У ряда футболистов – Бубнова, Суслопарова, Мостового, Бокия, Новикова – возникли разногласия с тренером.

К тому же, уезжая в свой последний отпуск, Бесков оставил список на 8-9 увольнений и, якобы, на 22 очередные приглашения, потребовав освобождения ряда работников, которые и вообще не были у него в подчинении. Наступила развязка – может быть, не совсем этичная по форме, но, увы, закономерная: на общем собрании команды единодушным голосованием «за» (22 из 22 игроков) была решена отставка Бескова и утвержден новым главным тренером Романцев, перед которым была поставлена нелегкая задача – сохранить и развить стиль команды, восстановить ее авторитет.

Конфликт и его разрешение по-спартаковски честно решили не замалчивать, и от имени всей команды Федор Черенков, капитан команды, выступил в спортивном выпуске Всесоюзного радио, прямо, правдиво и корректно рассказав о переменах в клубе.

Отношения между настоящим тренером и настоящим игроком с тех пор не изменились. Под фотографией Федора Черенкова, опубликованной в книге Константина Бескова «Моя жизнь в футболе», вышедшей в 1994 году, помещена авторская надпись: «Один из любимых моих учеников».

Горный институт? Почему именно горный?

Как бы нас это ни удивляло, у самого Федора нет сожалений по поводу его выбора: «Я попал туда, в общем-то, случайно, но за этот случай судьбе благодарен. Однажды к нам в спартаковскую спортшколу, а я как раз в выпускном классе учился, приехала футбольная команда Московского горного института, наш год как раз с ней и играл. Мы выиграли 6:1, и нас всех, проведя небольшой экскурс в суть горного дела, пригласили поступать в институт. Меня в физкультинститут совершенно не тянуло, мне хотелось чего – то нового и более интересного, романтика подземного вторжения, наверное, захватила, да к тому же футбол в этом институте в то время культивировался – я понял, что футбол у меня не отнимут – и решился. Кстати, единственный из приглашенных. Факультет разработки угольных месторождений и подземного строительства. И действительно думал, что, если кончится когда-нибудь футбол, буду горным инженером – подземщиком. А уж если поступил, то учиться решил по-настоящему. И я не уходил ни в какие академические отпуска, сдавал все вовремя и закончил институт с 76-го по 81-й, как положено – за пять лет. Дипломную работу и писал, и защищал сам – «Смоло-инъекционное упрочнение горных пород». Наверное, все же у меня что-то неплохо получалось на этом «предгорном» поприще, поскольку мой научный руководитель после защиты диплома предложил мне попробовать свои силы в аспирантуре. А какое это было незабываемое чудо – поездка летом со студенческой группой на практику в Приэльбрусье! Бывало, что экзамены с матчами совпадали. Иногда приходилось и матчи пропускать. Как-то раз Бесков меня даже отпустил с игры «Спартак» – «Динамо»(Киев). Что касается самой учебы, тут у меня проблем не было – у нас в то время ввели свободное посещение лекций. Правда, потом приходилось у однокурсников конспекты собирать, в общежитии жить, чтобы курсовые писать. Конечно, было нелегко, но у нас была дружная группа, и ребята помогали мне. А я всегда прислушивался к их замечаниям, касающимся моей игры. Со многими из них я общаюсь до сих пор.

Узнавали ли во мне футболиста? Постепенно узнавали, хотя я сам никому этого специально не говорил. А зачем в институте кому-то знать, что я футболист? Любой другой студент ведь.кроме занятий, тоже чем-то увлекался. У каждого была личная жизнь – чего свою навязывать? Кому надо, тот и так знал,

что я в «Спартаке» играю. И потом, кому-то ведь могло и не нравиться, к а к я там играю. Но поблажек на экзаменах мне никто не делал, а я на них и не рассчитывал. Не сказать, чтоб я был отличником, но и «неуд» у меня был только один раз.

Ценно то, что в институте мне посчастливилось познакомиться с людьми из «подземелья» – шахтерами с твердым характером, но с доброй душой, в общении с которыми я много почерпнул. Там были ребята гораздо старше меня, с горных предприятий, уже чего-то в жизни стоившие, а я – ветреный мальчишка после школы. Так что эти люди очень сильно повлияли на меня, научили шире смотреть на мир, тверже стоять на ногах».

Совершенно похожа на правду рассказанная давно уже история: разумеется, не все преподаватели знали, что перед ними, робея как все, сидит с зачеткой футбольная звезда европейского масштаба. Однажды однокурсники рассказали профессору, кто вместе с ними учится, и у кого он только что принимал экзамен. Профессор, будучи болельщиком не профессиональным, но за футбольной жизнью следящим, не поверил. На очередной матч «Спартака» в Лужниках студенты взяли профессора с собой, вручили ему бинокль, и он стал внимательно наблюдать за спартаковской «десяткой». «Так это же, действительно, студент Черенков!» – спустя некоторое время громко воскликнул удивленный профессор. «Сам ты, батя, студент. А Черенков – профессор!» – парировал уязвленный этим заявлением сидевший неподалеку болельщик.

…Горы Приэльбрусья ошеломили, потрясли своей красотой и величием. Сколько таинственного скрыто в их недрах! Мне, примитивному слабому существу, возможно ли дерзать проникнуть в их подземную тайну… Я – будущий горняк? Я на правах равного буду общаться с могучим творением природы? Могу ли… Смею ли…

Вот стать альпинистом я бы точно не смог. Не потому, что тяжела заплечная ноша и кружит голову высота. Слишком велика ответственность за того, кто с тобой в связке – и об этом нужно постоянно помнить. Значит, нельзя отдаться полностью этому пьянящему чувству великолепия и величия, когда ты паришь высоко над всем земным миром, нельзя одному утонуть в эйфории своего кажущегося могущества – потому что ты вовсе не могуч и не достоин, а просто милостиво получил от кого-то возможность чуть- чуть прикоснуться к этому великому. Может быть, как раз для того, чтобы понять свою слабость и несовершенство…

А там, где воды Кубани встречаются с горными ледниковыми

ручьями, долго текут рядом, не смешиваясь, два разных потока: светло-изумрудная чистота неба и коричневая тяжесть земли, как две неизбежные дороги в жизни человека – одна бередит душу нездешней высотой, другая натруживает ноги в поисках земного благополучия. И невозможно человеку представить себя без каждой из них.

«Было у матери три сына: двое умные, а третий – футболист» – сей расхожий анекдотец нравоучительно повторялся пацанам восьмидесятых их учителями и родителями. Это – не про Федора.

«Мне дорог каждый гол…»

«…И стали двое единым».

Мы вместе. Мы понимаем друг друга. Мы друг другу верны. Я придержу тебя -и ты послушно закружишь у моих ног. Я отдам тебя – и ты вернешься по первому зову. Ты знаешь, что ни усталость, ни раскисшее, тяжелое поле не должны управлять нами. Ты доверчиво уткнешься в мою бутсу, ляжешь именно так, как нам с тобой нужно – и полетишь высоко, вперед, к победе! Чтобы радовались трибуны: «Это был Мяч Мастера».

На вопрос «За что Вы любите футбол?» Федор однажды, не задумываясь ответил: «Самую большую радость доставляют голы, причем неважно, мною ли они забиты или товарищами по команде. Я бываю просто счастлив, когда кто-то из спартаковцев после моей передачи забивает мяч в ворота соперников. Каждый гол – дело коллективное, каждый – по-своему красив. Именно в те минуты, когда вместе с партнерами радуешься меткому удару, как-то особенно остро ощущаешь, что ты – неотделимая и важная частичка мужского боевого братства…»

Печальной для спартаковских болельщиков осенью 1976 года под трибунами стадиона «Локомотив» в Черкизове, где тренировался разжалованный удачей «Спартак», состоялся будничный разговор. Экстраодиозный случай в истории команды – подумать только, сам «Спартак», девятикратный чемпион страны, «вылетел» в низшую лигу… На реплику одного из собеседников, что всего одного-то очка не хватило, чтобы остаться, и теперь непросто будет вернуться в высшую лигу, присутствующий знаменитый игрок пятидесятых годов, один из наиболее техничных советских футболистов Сергей Сергеевич Сальников хитро улыбнулся и негромко сказал: «Дед отыскал в юношеской команде такого парнишку, что нам будут не страшны любые соперники. Этот молодой футболист – вовсе не случайное озарение. Пройдут четыре-пять лет, и он станет общим любимцем, «звездой» футбола. На него будут «ходить», как в наше время ходили, чтобы посмотреть Бутусова».

Символично, что, выйдя первый раз на поле в основном составе «Спартака», Федор надел футболку с номером 10 – эта цифра всегда была счастливой для спартаковцев. «Великолепными десятками» называли в разные годы подлинных чародеев кожаного мяча, заслуженных мастеров спорта Алексея Соколова, Николая Дементьева, Сергея Сальникова. С тех пор Черенков не расставался с этим номером. И когда ему посчастливилось забить «Юбилейный» 2000-й гол «Спартака» в чемпионатах страны, в числе тех, кто первым поздравил его с этим успехом, был именно Сальников, забивший в 1960 году тысячный гол спартаковцев.

Известный спортивный обозреватель Петр Спектор рассказал однажды: «Помню один из первых матчей «Спартака» с участием Федора Черенкова. Сосед по трибуне, глядя на спартаковский «десятый номер», скептически ухмыльнулся: «Да-а… И кто ныне только за «Спартак» не играет!…» – А хрупкий паренек в тот самый момент неуловимым движением перехитрил двух защитников и выдал такой пас, что болельщики аж привстали с мест».

В 1979 году в Москве, в Центральном Доме Актера, чествовали чемпионов страны по футболу – спартаковцев столицы. Футболисты перед началом торжества сгрудились перед зеркалом. Последним протиснулся невысокий худой юноша. Сколько ни вертел головой, сколько ни приглаживал легкие, истинно русского цвета спелой ржи волосы, желанной солидной прически они не приняли. Так и предстал перед зрителями с непослушным «пионерским» вихром на макушке, когда Николай Старостин назвал его фамилию. Слова, сказанные в тот вечер в адрес Черенкова его «крестным отцом», были самые добрые, самые теплые. «Чем не Иванушка с картины Васнецова, – улыбнулся «патриарх» спартаковского футбола, указав на замершего в волнении Федора, – в жизни он чрезвычайно мягкий, отзывчивый и приветливый, всеми нами любим. Зато на поле ловок, азартен и находчив. Пусть совсем не атлет и мягковат в борьбе, но мы его не променяем и на десяток богатырей!»

В свой первый матч в большом футболе 11 июня 1978 года Федор вошел на 76-й минуте, продлившейся для него на 16 лет. Отмечая счастливую годовщину этого события, 12 июня 1979 года Черенков провел свой первый гол в чемпионатах Союза. Забит он был в ворота вратаря московского «Локомотива» В.Самохина. Потом 26 марта 1980 года Федор забивает первый гол в составе национальной команды в матче сборных СССР и Болгарии в Софии. В матче в Тбилиси 19 июня 1980 года впервые забито им два гола, всего в его футбольной карьере было 15 «дублей».

Первый «черенковский» гол в евротурнирах состоялся 29 сентября 1982 года, забит он в Лондоне «Арсеналу». В Москве 28 сентября 1985 года три раза после ударов Черенкова мячи оказывались в воротах одесского «Черноморца» – первый и единственный хет-трик. Первый гол Черенкова в чемпионате России забит во Владивостоке местному «Лучу» 16 июня 1993 года.

Обширная отечественная география – одна из особенностей голов Черенкова. С представителями одиннадцати союзных республик встречался он в чемпионатах СССР и всем «подарил» свои голы. Больше всего досталось своим, россиянам – 26 мячей, из них 15 – москвичам. Украинским вратарям забит им 21 мяч, грузинским – 13, азербайджанским – 8, белорусским и литовским – по 5, казахским – 4, армянским – 3, молдавским – 2, по одному – стражам ворот Узбекистана и Таджикистана. Еще одна из отличительных особенностей его голов – исключительно высокая надежность. У болельщиков была примета: если забил Черенков – команда не проиграет. Исключения были, не без этого. Но мы-то говорим о правиле. В шести турнирах Федор забивал голы в 121 матче. И только в восьми случаях команду они не выручили. Гарантия надежности – 94 процента.

Конечно, как любой нормальный футболист. Черенков больше забивал на своих полях. Но на чужих они были исключительны по своей значимости! Противоборство «Спартака» и киевского «Динамо» в восьмидесятые годы было как никогда острым, часто от результатов их очных встреч зависело распределение мест на пьедестале. Принципиальный спор и соперничество взглядов на футбол киевлянина Лобановского и москвича Бескова начались с 1978 года, когда «Спартак» вернулся в высшую лигу. Тренерам не было необходимости настраивать своих игроков на эти матчи – им всегда хотелось победить именно друг друга. Черенков сам забил киевлянам немного – всего три мяча. Зато все три в Киеве, где команда Лобановского играла особенно сильно и уверенно. В сумме три этих гола принесли «Спартаку» шесть очков!

«Волшебное свойство» черенковских мячей в полной мере проявилось и в других турнирах. Он забивал мячи сильнейшим вратарям мира, подтверждая таким образом безошибочность избранного им амплуа – атакующего полузащитника. В кубковых играх он добивался успеха в девяти матчах и каждый раз помогал «Спартаку» продвигаться дальше. В чемпионате России и в составе сборной забил он в 21 матче. Итог – всего две ничьи и 19 побед! И только в европейских клубных турнирах в трех случаях его голы не выручили команду.

Одиннадцать мячей в кубках СССР и России забиты им в

ворота восьми команд. Шесть в чемпионате России – шести командам. Пятнадцать в еврокубках -10 соперникам. Шестнадцать мячей в составе сборной забиты четырнадцати вратарям разных стран и народов четырех континентов. Забивал он европейцам и азиатам, африканцам и американцам. Что касается последних – не оставил Федор без внимания ни один регион: забил голы представителям Америки Южной (Венесуэле и Бразилии), Центральной (Кубе и Коста-Рике) и Северной (США). Только до австралийских ворот не дотянулся Черенков, но вины его в том нет: не было у нашей сборной контактов с Зеленым континентом.

В голах, как и во всей своей игре, Черенков был непредсказуем. Иногда даже для себя самого: «Мне трудно объяснить, почему я в тот или иной момент сыграл так, а не иначе. Решение приходит само: голове – интуитивно, ногам – рефлекторно. Я лишь успеваю сориентироваться, в мгновение определить: вот вратарь ложится, надо проскочить с мячом чуть вперед и, главное, успеть ударить до того, как он уйдет за кромку поля. Я успеваю ударить чуть раньше. Эти внезапные ощущения зависят от конкретной ситуации. Бывает, что не уверен в себе, тогда не выхожу на поединок с вратарем, пока не почувствую – забью! До сих пор помню свой пенальти в ворота «Брюгге» на Кубке УЕФА: обычно вратарь на удар реагирует, а тут мне пришлось реагировать на прыжок Енсена – вратаря бельгийцев. Он разгадал мои намерения, и я чудом в самый последний момент обманул его – успел вывернуть стопу и направить мяч мимо него».

«Любимые черенковские» голы до сих пор помнят фанаты футбола:

– в июне 1980 года сборная СССР в товарищеской встрече в Рио-де-Жанейро, на знаменитом стадионе «Маракана», обыграла трехкратных чемпионов мира, неповторимую бразильскую сборную со счетом 2:1. Решающий из этих мячей принадлежал Черенкову. Что творилось тогда среди наших болельщиков! Бразильцы к тому времени не проигрывали на своем поле в течение двенадцати лет! Знаменитый Герсон, бразильский футболист, чемпион мира, не удержался от восторженного комплимента:» Когда Черенков играл на «Маракане», бразильцы приняли его за своего. Даже в Южной Америке редко встречаются полузащитники, так мягко работающие с мячом, владеющие таким чудным средним и длинным пасом. Но особенная ценность Черенкова в том, что он никогда не гнушается на поле черновой работы. И это, представьте, в сочетании с умопомрачительными передачами пяткой, которые доводили бразильскую публику до состояния экстаза». И как хотелось позднее всей пишущей о

Черенкове прессе, чтобы Федор назвал этот мяч «голом своей мечты»! А Федор обескуражил журналистов признанием: «Забить гол бразильцам – мечта любого футболиста. Да еще на знаменитом стадионе. Да еще мы и победили. Это было неповторимо! Но все-таки это была лишь вспышка радости. А вот победа в чемпионате СССР в 1979 году после длительных, напряженных игр – радость более весомая, что ли, она дороже и значительнее»;

– **в 1980 году** публика ликовала в ответ на великолепные мячи Черенкова в составе сборной в ворота команд Болгарии, Франции, Дании, Венесуэлы, Замбии, Кубы, Кувейта, в 82-м – Греции, Англии, в 83-м – Франции, Португалии, Финляндии, в 84-м -Дании, в 85-м – Румынии, Ирландии, Финляндии, Бельгии, Франции, в 87-м – ГДР, ФРГ, в 88-Ирландии, Румынии, в 89-м - Италии, ФРГ, в 90-м – Коста-Рики и США, в 91-м – Финляндии. В каждом победном матче Олимпиады-80 один из забитых мячей принадлежал Черенкову, половина других была обеспечена его подачей!

– **в ноябре 1983 года** на золотых страницах истории нашего футбола был записан ответный матч «Спартака» в розыгрыше кубка УЕФА в Бирмингеме с английским клубом «Астон Вилла», где Черенков забивает два гола, причем второй – за считанные секунды до финального свистка, когда стадион уже ликовал, ведь соперников устраивал счет 1:1. По этому поводу весьма красноречиво высказался английский тренер Аль Рамсей: «Я видел его, когда «Спартак» встречался с «Астон Виллой». Был поражен, как футболист с такой «физикой», как у Черенкова, может терзать защиту родоначальников футбола. По всем законам английские беки должны были растереть его в порошок, но Черенков с настырностью упрямца раз за разом проникал сквозь защитные построения соперников». А Федор говорил, что этот матч дорог ему, поскольку «это была настоящая игра, в которой торжествовал принцип: обыграй соперника техникой, скоростью, смекалкой – и он подчинится тебе. И действовали тогда мы по-спартаковски: один за всех – все за одного».

На почетный счет Федора Черенкова по праву можно записать и те голы, которые были забиты с его мастерских передач: «моя задача – помочь партнеру завершить атаку. Когда после моей передачи кто-то забивает гол, я бываю также счастлив, как если бы этот гол удалось сделать мне самому. Примерно такое чувство я испытал, когда в 83 – м на поле венского стадиона «Пратер» в товарищеском матче со сборной Австрии при счете 0:1, увидев рванувшегося за стену защитников Родионова, мгновенно отдал ему мяч, а тот уже переправил его в ворота». Сергей Родионов,

кстати, утверждает, что девяносто процентов его мячей состоялись благодаря пасам Федора. А голов у знаменитого бомбардира – 101. Вот и считайте…

В одном из своих интервью португальский футболист и тренер сборной Португалии Эйсебио признавался: «Я видел, что этот парень творил с защитой Португалии в 83-м году и уяснил, что Черенков – величайший футболист. Бытует мнение, что русские не способны владеть филигранной техникой. Но ваш Федор Черенков своими действиями на поле доказал миру обратное. Каково же было мое удивление, когда я ни разу не нашел его фамилии среди участников финалов мировых первенств. Наверняка, у русских, как обычно, нашлись какие-то особенные представления о классе игрока».

Если, по утверждению Федора, все удачные матчи для него слились в одну большую, яркую, счастливую картину, и нет нужды выделять каждый особо, то те голы, которые у него «не состоялись», он помнит все наперечет:

– «Эпизод из повторной встречи на Кубок УЕФА с западногерманским «Вердером» в Бремене в 87-м. У нас была выгодная ситуация. Но… Я не сумел, находясь в двух метрах от ворот, перевести мяч в сетку после прострельной передачи Саши Мостового. Проиграли 2:6. Горькая зарубка на память…»;

– «Горькое чувство дискомфорта испытываю, когда вспоминаю гол, который я как штатный пенальтист «Спартака» забил в ворота «Днепра» в 88-м. Не сразу я осознал – несправедливый то был пенальти…»

«Ты так играл, ты был артист»

Неброская его внешность и мягкие черты лица, лишенные выражений решимости или амбиции, удерживают от сравнения с футбольными великанами – Марадоной или Кройфом. Но выдающегося футбола в Федоре Черенкове не меньше, чем в игроках с мировой славой.

С трибуны Черенков казался свободным художником, тешившимся и тешившим нас всяческими придумками. А он, переживавший любой эпизод в атаке своей команды обостренным чувством ответственности, стремился играть в футбол наиболее действенным способом, когда ему приходилось противостоять такому противнику, который носится по полю ради мгновенной единичной встречи с мячом на убойной позиции.

Марадона изумителен? Конечно. Но если в такие, как у него, ноги-дубы еще и будто пружинка встроена, отчего бы иной раз и не пробороздить с мячом все поле, со страшной силой обходя соперников. Однажды Черенков – а было ему уже за тридцать – почти повторил этот легендарный подвиг Марадоны, только на свой лад. Он просто отпускал мяч к атакующим его соперникам, ожидавшим чего угодно, только не такой «покладистости», и тут же без труда, играючи, подбирал его от них – и шел с мячом дальше. И таким вот приемом всю систему защитных коммуникаций разрушил.

При весе 58 кг и росте 175 см он чувствовал себя на поле свободно и уверенно: «Я еще в детстве, играя с ребятами гораздо старшими по возрасту, понял: чтобы обыграть физически более мощного соперника, нужно уметь предугадать его ходы, быстрее ориентироваться в игровой обстановке, всегда иметь в запасе один-другой обводящий финт. А грубость, игра на грани фола наносят футболу большой вред…»

Конечно, в игре все по-разному мыслят. Есть несколько вариантов развития любой комбинации – у Черенкова их рождалось в голове сразу пять-шесть, у кого-то другого две – максимум три. Но и это еще не все. Из своих пяти-шести Черенков очень быстро выбирает самый верный. Почти всегда. И почти всегда – неожиданно. До большинства наблюдающих логика его маневра доходила гораздо позже. А когда доходила – восхищались!

Мяч – простая игрушка, но вбирает в себя все значение игры, когда он оживает волею мастера. Тем, кто играет в эту игру, за исключением одного, не разрешается трогать мяч руками – самым важным и умелым естественным инструментом человека. И один

уже этот факт требует от участников игры такой технической проворности, что ставит футбол особняком от остальных игр с мячом. Ноги должны быть «вышколены» до такой степени, чтобы иметь высокую степень точности, сноровки и осязания рук. Именно это делает футбол тем, что он есть – особой, притягательной, более загадочной и более подверженной случайности по сравнению с любой другой игрой.

«Технике» – или искусству обращения с мячом – можно обучить лишь до определенной степени, но технику нельзя заучить, как гимнастическое упражнение, или выработать, как вырабатывается выносливость у бегуна. У техники в футболе есть свои критерии: она – не все, но без нее – нет ничего. Техника – это талант, врожденные способность и уверенность, интуиция, может быть. Техника мастера Черенкова никогда не была самоцелью, но была его «отправным пунктом», инструментом самовыражения, средством достижения цели. Он укрощал мяч, не смущаясь ни ограничением во времени, ни ограниченностью пространства, ни противодействием соперника. Техника мастера Черенкова счастливо сочеталась с его футбольным интеллектом – у подобных игроков есть особая проницательность, позволяющая «схватить» ситуацию. Они обладают врожденным «футбольным» мышлением, чувством и видением всего контекста игры, и главное – они наделены даром увидеть, составить картину и принять решение быстрее любого другого.

Футбольные комментаторы восьмидесятых годов любили повторять: «Загадка его игры – разгадка его признания». Причина цельности личности Федора Черенкова и в футболе, и в жизни – в отсутствии столь рокового для многих разрыва между игровой и человеческой зрелостью. Поэтому он и остается мастером, способным удивлять. Есть футболисты, внушающие публике уважение на поле. Но эмоциональное восприятие их тем и ограничивается. Самобытность же Черенкова затрагивает особые струны в наших душах. Игра его отдает романтикой того футбола, в котором еще не было игроков «группы атаки», а были хавбеки и инсайды, самобытность и одаренность которых подразумевались сами собой. Как часто действия Черенкова загадочны для соперника. Вот, получив мяч, Федор неторопливо, как будто бы нерешительно, продвигается вперед, усыпляя бдительность противника. Чего ждать от него? Защитники словно находятся под его гипнозом, и когда Черенков делает резкое ускорение, останавливаются за его спиной в недоумении. Подобное Черенков проделывал не раз, и, казалось бы, соперники должны быть готовы к его «сеансу гипноза». И тем не менее они в каждом матче поддаются ему, снова и снова попадая в ловушки, умело

расставленные и искусно замаскированные. В большом футболе при всей жесткости его современных тактических схем Федор сохранил романтику «дворового» футбола.

Он забивал мячи, которые по ладности исполнения кстати вмонтировались бы в видеоряд бразильского футбольного «чистописания». Он одним из первых европейских полузащитников научился находить острый ход, еще не получив мяча, и «взрывать» ритм комбинации при завершении атаки. Просматривая видеозапись его поединков, вряд ли найдешь логическое объяснение его действиям перед голом: девяносто девять форвардов из ста сыграли бы иначе – проще, бесхитростнее. А можно сказать по-другому, простите, – примитивнее… Когда мяч попадал к Федору, от него всегда ждали какого-нибудь лукавого, «черенковского» хода. Он любил мяч, а мяч любил его. Вот вдвоем они обычно и замышляли что-то. Предугадать, что именно, было очень и очень трудно. Федор поступал «не как все», его действия в игре были остроумны, хитры и удивительно логичны. Появление его на поле всегда волновало соперников: как справиться с опекой Черенкова? Старший тренер «Днепра» Владимир Емец после решающей последней встречи чемпионата 83-го года в Днепропетровске, принесшей «Днепру» «золото», признался: «Мы больше всего опасались хитростей Черенкова».

Этот добродушный, открытый, ясно и светло улыбающийся парень в футбольных баталиях нередко играл заглавные роли. И роли сложные, сточки зрения их психологической и тактической подготовки. «Дирижером в красно-белом фраке» окрестила его отечественная пресса. Он играл, как правило, без броского эффекта, позволяющего срывать аплодисменты, а тонко, интеллигентно, заставляя лишь замирать сердце болельщика в ожидании продолжения или концовки задуманной им комбинации. Конечно, он мог исполнить и блестящее «соло», но ведь он играл в «Спартаке», а в этой команде всегда была в почете такая «аранжировка», когда слаженно играет весь «оркестр».

Кто-то пробовал говорить: «мягковат», «паркетный футболист», «правоногий», «и с мячом долго возится, и скорости ему не хватает». Но, когда у Лобановского потребовалось играть левого полузащитника – Федор без проблем и блестяще это исполнил, а уж отнять мячик у Черенкова было невозможно, если он этого не хотел. И филигранно обыграть 2-3 защитников на «пятачке» поля, запутать их своими фирменными финтами и финтиками так легко и непринужденно мог только он… А за его артистизм, искрящийся талант, изысканность футбольного вкуса, раскрепощенность и свободу мастера, неподражаемую

техничность, самозабвенную отдачу игре, делающую футбол напряженным и зрелищным, болельщики прощали ему все!

В классическом английском учебнике по футболу кратко, но четко и исчерпывающе сказано: «хорошие хавбеки – хорошая команда». В историю отечественного футбола вписаны блестящие имена спартаковских полузащитников: Андр.Старостина, И. Нетто, А.Парамонова, О.Тимакова, А.Масленкина, Г.Хусаинова, Н.Киселева, А.Корнеева, В.Папаева, С.Рожкова, Ю.Фалина, В.Гладилина, К.Рязанцева, Н.Гуляева, Ю.Гаврилова, В.Амбарцумяна, А.Сорокина. Федор Черенков занял совершенно особенное место в «солнечном сплетении команды», с честью подтверждая справедливость футбольной поговорки «Покажи мне, какая у тебя полузащита, и я скажу, какова твоя команда».

Победить мастерством грубость – это тоже искусство, и оно было подвластно Черенкову: «Диспетчера всегда ожидает жесткая персональная опека. Но у меня выработался навык противоборства с игроком-сторожем. Его присутствие на поле не является для меня огорчительным сюрпризом». Кроме того, Федор пользовался такой любовью и уважением болельщицкой братии не только спартаковского окружения, что противники – любители «грязной игры» старались обходить его своим вниманием. А иначе их действия, в другом случае оставшиеся бы судьей незамеченными, сразу становились очевидными и наказуемыми, поскольку зрители на трибунах бурно реагировали, требуя расправы над грубияном. К слову сказать, серьезных повреждений у Федора не было, хотя в схватках на зеленом прямоугольнике поля получить травму куда проще, чем покинуть стадион здоровым и невредимым. Тем более, такому техничному игроку, как Черенков, который не расставался с мячом до тех пор, пока не увидит в этом необходимости. Он смотрел и бежал в одну сторону, а пасовал, как правило, в другую, что приводило противников сначала в замешательство, а потом и в ярость, одновременно вызывая у них жажду мести. Сам Черенков, незлобивый и добродушный, считает, что ему везло на честных соперников: «Я не знаю, как это назвать. Может быть, везением… Не знаю. По крайней мере, серьезные травмы обходили меня стороной. Ноги остались целы. Это, наверное, все-таки потому, что защита играла против меня довольно корректно, хотя выпускали и персональных «сторожей», и по двое-трое пытались мяч отобрать. Почему не «убивали»? Это надо все же у защитников спросить…»

В отличие от многих нынешних звезд, «сделанных», «раскрученных», Черенков стал звездой сам, без помощи гоняющихся за ним с диктофонами и объективами репортеров.

«Главное – играть так, чтобы потом при встрече с теми, кто в нас верит, не стыдно было протянуть руку и не отвести взгляда». Он не работал на публику, не срывал с себя маек, не катался с разбега на коленях по траве в минуту радости. И не изображал болевого шока после ударов по ногам. И если наши, отечественные, защитники не слишком ему досаждали не из уважения, то по наивной самоуверенности: куда он денется, ведь отнюдь не спринтер, да и плечом оттеснить семьдесят килограммов его веса – нет проблем. По большому счету, «достали» его у нас только дважды: в 1985 году в Киеве, когда Федор был вынужден «отмахнуться», и в 1987-м с «Араратом», когда Черенков пересек штрафную во время исполнения пенальти, за что и удостоился желтых карточек. Но заметим – не мстил исподтишка, хотя в этих случаях реально было остаться незамеченным в ответном толчке и избежать судейского наказания.

За 16 «полевых» лет Черенкову были предъявлены две желтые карточки и две красные. Обе последние – в конце его футбольной карьеры и в ситуациях, спровоцированных соперником, когда Федор, не унижая себя скрытым мщением, «по-дворовому» открыто ответил на подлость.

Осенью 1991 года в Лужниках «Спартак» играл в еврокубке с греческим клубом АЕК. Игра была не особенно напряженной и закончилась ничьей. «Опекун» – защитник намеренно грубо и явно «доставал» Федора весь первый тайм, потом почти весь второй. А судья его ни разу не наказал. После очередного толчка, настолько сильного, что сам противник не удержался на ногах и упал вместе с Федором, тот отмахнулся от него рукой в падении – судья будто этого и ждал. Федор был удален с поля. Последовала дисквалификация на одну игру.

Похожая ситуация сложилась в марте 1993 года на матче в евро-кубке против голландского «Фейеноорда», только тогда была, по убеждению Федора, «горячая игра»: «Голландский защитник, вообще отличающийся грубостью на поле, за что его и прозвали «Пират», всю игру исподтишка лупил меня, а потом в голевом моменте, чтобы меня остановить, наотмашь ударил локтем в лицо. Удар был настолько сильным, что я не удержался на ногах – у меня все поплыло перед глазами, достать мяч и забить гол я не сумел. В подкате я попытался ответить Пирату ногой, но почти его не коснулся, однако он ловко сыграл падение и явно симулировал последствия. Я помню, каким ревом негодовали трибуны и как разозлились ребята. Но вот этой-то злости нам, видимо, тогда и не хватало, потому что буквально сразу после моего удаления ребята забили один за другим два

гола, и «Спартак» выиграл со счетом 3:1! А вообще, я старался не обращать внимание на грубиянов, лучшим их наказанием считал гол в ворота соперников. Но вот два раза не выдержал…» Видимо, Пират действительно был искусным симулянтом, поскольку Черенкова дисквалифицировали сразу на четыре игры.

…Дома у Федора, среди кубков и призов, хранится рисунок - дружеский шарж, подаренный кем-то из товарищей. Художник изобразил Федора проплывающим на воздушном шаре над атлетически сложенным защитником с массивной, удивленно поднятой вверх челюстью. Намек на особые «черенковские» легкость и маневренность на поле.

И долгое время среди играющих футболистов «Спартака» ходила сказанная однажды рассерженным Бесковым кому-то из проштрафившихся на поле спартаковцев меткая, остроумная, «в самое яблочко» фраза: «Если не знаешь, что делать с мячом – отдай его Черенкову!»

Увидеть Париж и… заскучать по «Спартаку».

Уезжают… Талантливые, сильные, удачливые. Нет, не предают – просто уже сейчас, пока в силе и удаче, думают о своей послеспортивной жизни, о своей ответственности за благополучие семьи. Чтобы не пришлось, как многим спортивным «звездам» и «легендам», влачить жалкое существование после завершения спортивной карьеры. Мальчишки, едва ставшие на ноги, торопятся на Запад и на Восток, туда, где их труд, талант и преданность ценятся по мировым меркам. Мы толком не успеваем разглядеть и запомнить их лица, не успеваем полюбить и оценить, а они теперь уже вроде как бы и не наши. И никому из них не суждено стать кумиром миллионов своих сограждан… Не вина.

Когда «Спартак» обыграл в кубке УЕФА «Астон Виллу» в Англии в 1983 году, от этой команды к Черенкову был послан «гонец» с предложением в ней остаться. Тогда подобные переходы для наших спортсменов были почти нереальны, но все же возможны. Федор отказался, даже не поинтересовавшись своей ценой: «Я тогда подумал, ну что они мне могут дать такого, чего у меня здесь нет? Ну, материально, конечно, выгодно. А чего я лишусь? Там у меня не будет моих ребят, не будет «Спартака». Я сразу сказал им, что хочу играть только в «Спартаке». Меня все устраивало в клубе. Самое главное – у нас была прекрасная команда, свои высококлассные футболисты, мы играли в красивый футбол, который доставлял радость и нам, и зрителям. А заработать как можно больше денег – я никогда не задавался такой целью». Характерно, что предложения от других клубов внутри страны Федору стали поступать только в конце его игры в большом футболе. Словно и в голову никому не приходило, что он променяет спартаковский «ромбик» на какие-либо блага.

Черенков никогда не позволял себе уничижительно или осуждающе отозваться об отъезжающих футболистах, даже когда это явление еще не носило такого массового характера. Он только сожалел. Не о них. О нас, о нашем отечественном футболе: «Если бы из команды не ушли такие ведущие игроки, как Онопко, Бесчастных, Никифоров, «Спартак» мог бы стать командой высокого европейского уровня. Это подтверждает тот отрезок времени, который провел «Спартак» в Лиге Чемпионов, когда команда выиграла шесть матчей подряд. Что касается разговоров о том, что футболисты уезжают только из-за денег, то я считаю,

что так могут говорить только те люди, которые никогда серьезно футболом не занимались и не интересовались. Деньги имеют определенное значение, но это не самое главное. А главное – желание играть на высоком уровне».

Однажды Федор Черенков ушел из «Спартака» – подписал контракт с парижским клубом «Ред Стар» вместе с одноклубниками Сергеем Родионовым и Александром Бубновым. Инициатива принадлежала Бубнову, который шел в команду тренером, но решающим фактором для Черенкова и Родионова было то, что их, близких друзей и сыгравшихся партнеров, пригласили играть вдвоем. У них даже контракт был один на двоих. Поодиночке предложений им тогда хватало, серьезно интересовались ими престижные клубы Германии, Испании, Португалии, а вот приобрести их вместе изъявил желание только клуб «Ред Стар». Тридцатилетнему Федору казалось тогда, что его футбольный век подходит к концу, исподволь возникал страх перед будущей неизвестностью, в которой многие бывшие спортсмены не очень-то твердо стоят на ногах. Откровенно хотелось подзаработать да и почувствовать себя на новом, интересном поприще – Федор ведь всегда был романтиком. Повлияло некоторым образом на это решение и то, что Черенков и Родионов, к своему великому сожалению, не попали на основное соревнование 1990 года – Чемпионат мира, хотя много и вполне успешно к нему готовились. Объективно оценивая ситуацию, а также приход в сборную нового тренера и формирование новой команды, они решили, что и участие их в следующем Чемпионате – 94 также маловероятно. «Спартак» же оставался в довольно выгодной ситуации, ведь заплатил «Ред Стар» клубу за двух его лучших игроков немалые деньги, да и молодежь пришла в команду уверенная, сильная, способная взять игру на себя. В одном из газетных интервью, например, Александр Мостовой, успешно выступавший в том году, сказал, что авторитет Черенкова и Родионова над ним довлеет и не позволяет проявлять способности в полной мере. Нужно же было этому интервью попасться на глаза Федору!…

Решение друзей об отъезде в Париж было воспринято нашими болельщиками как нокаутирующая футбольная бомба того года. После итальянского фиаско нашей сборной, пожалуй, ничто так не задело сердца любителей футбола, как известие о том, что лучший игрок и лучший бомбардир прошлогоднего чемпионата СССР будут выступать, скажем прямо, во вполне заурядной французской команде. Не один болельщик, наверное, задался вопросом: «Каков же на самом деле уровень советского футбола, если даже его лучшие представители не смогли найти себе места

среди сильнейших профессиональных футболистов?» Но не все так просто, как могло показаться с первого взгляда. В той же Франции Федора и Сергея приглашали, причем предлагая выгодные условия контракта, и в клубы первого дивизиона. Но они непременно хотели играть вместе, в одном клубе. Да и во втором дивизионе французского футбола не так – то просто утвердиться. Большинство его команд – крепкий орешек даже для очень сильного соперника.

Лужники, 12 июля 1990 года. «Спартаковская» погодка: жуткий, просто-таки тропический ливень, ветер. Но на трибунах – тридцать тысяч зрителей. Проводы… Никакая непогода, никакое пресыщение футбольными деликатесами итальянского чемпионата мира не удержали публику от того, чтобы прийти попрощаться с любимцем. До той игры он не забил в сезоне ни одного мяча. И что же началось на 47-й минуте, когда Федор, вложив в мощный удар метров с двадцати всю страсть, всю беззаветную любовь к «Спартаку» и футболу, забил красавец-гол! Мастер не мог не попрощаться достойно со своими трибунами. А на следующий день Федора и Сергея провожала вся Тарасовка, и сентиментальная женская часть спартаковской базы, как по-русски положено, всплакнула – на легкую дорожку, на удачу, на счастливое возвращение…

Первый парижский матч оба «спартаковца» сыграли на следующий же после прилета день, а всего Черенковым было сыграно в составе этой команды 12 матчей. Французская футбольная пресса высоко оценила дебют наших футболистов. Лучше всего об их роли говорили результаты: в своей подгруппе команда сразу вышла на первое место. Соперники «Ред Стар» быстро поняли, что к чему, и предпочли играть против Черенкова и Родионова персонально. Для Родионова такое «повышенное» внимание не прошло бесследно – одну игру ему пришлось пропустить из-за травмы.

Кстати, оба спартаковца сразу ощутили, как им недоставало друг друга в этой игре. Несколько раз выверенные пасы Черенкова «повисали» в пустоте роскошного газона. Никто из его партнеров не подхватил направленный к нему мяч, никак не ожидая этого и объективно будучи уверен, что Федор забьет сам. «Почему ты отдавал нам такие «надежные» мячи?» – недоумевали после игры французы. Федор огорченно повернулся к стоящему рядом Сергею – тот тихонько вздохнул: «Я бы понял…»

О, Париж!… Но Черенкову, до глубины души русскому, было там не слишком уютно, ему скупалось по тихому Кунцево с его скромными рыбными (тогда еще!) озерками, по родной московской речи: «Во Франции выяснилось, что я совершенно не

пригоден к изучению иностранных языков. Сейчас с улыбкой вспоминаю, как уставшие после тренировки, мы с Сергеем пытались изучать французский. И если у него в памяти что-то откладывалось, то у меня совершенно ничего. Так все время и изъяснялись с французами одними жестами».

Выяснилось к тому же, что Черенков еще и до глубины души «спартаковец». В свежем, прозрачном, вожделенном для многих воздухе Парижа ему не хватало того самого загадочного «спартаковского духа»: «Я нашел французский футбол сильно отличающимся от нашего. И это как раз очень зримо проявилось во втором дивизионе. Игроки очень много играют индивидуально, хотя весьма строго выполняют все тренерские указания. Что касается индивидуальной игры – нам трудно было поначалу найти общий язык с партнерами и установить необходимые на поле связи. У нас мы играли более комбинационно. Французский игрок постоянно стремится проявить сам себя, показать свое личное мастерство- порой в ущерб общим интересам. Мы начали на тренировках специально отрабатывать элементы коллективных действий, и французы стали учитывать наши особенности. Игра получилась более слаженной, и «Ред Стар» стала походить на единый коллектив».

В дни проведения матчей двадцатитысячный, с прекрасным травяным покрытием стадион в пригороде Парижа Бобиньи заполнялся до отказа. Французы умеют «болеть» и хорошо понимают тонкости футбола. И чаще всего в тот год на стадионе можно было услышать именно тот «клич», который скандировали тысячи болельщиков в Лужниках, только звучал он на французский манер, с мягким знаком: «Фе-дья!». Смущенный таким вниманием Черенков, говорил в интервью: «Значит, мы с Сергеем играем неплохо. Ведь чем завоевываются симпатии зрителей? Только игрой».

А необъяснимый «спартаковский дух» – это не мистификация. В него верят все, так или иначе связанные с этим клубом. Кто бы и когда бы ни уходил из него – всех тянуло назад. Футбол восьмидесятых пришелся на ту пору, когда победа над противником не только сулила повышение материального состояния, но поднимала престиж коллектива, которым дорожили, как неоценимым достоянием. Позднее, уже будучи значительное время главным наставником «Спартака», Олег Романцев удрученно посетует: «Пожалуй, это понятие сейчас несколько притупилось с переходом на новое мышление как самих футболистов, так и всего общества… Я не думаю, что оно правильное, это новое мышление… Сейчас духу уделяется, к сожалению, очень мало внимания. Я не только про футбол

говорю. Раньше – за бесплатно с горящими глазами, а теперь – за большие деньги с пустым сердцем. И самое горькое, что сами ребята в этом не виноваты, виноваты мы, которые все идеалы разрушили, не создав ничего нового. За что же им теперь биться? Только за деньги остается».

Но Федор играл именно в то время, когда по настрою, по самоотдаче «Спартак» едва ли не превосходил все другие клубы. Команда именно «играла» в футбол, жила на поле, а не существовала, боролась в каждом матче, а не участвовала в нем. Это ли не те самые качества, которые наиболее уважаемы и ценимы болельщиками! Дорогого стоило для него великое чувство бескорыстного коллективизма, когда слова «патриотизм», «честь флага», «плечом к плечу» и «все за одного» были «фамильным» кредо спартаковцев! А специфический почерк «Спартака», в котором так органично проявлял себя Федор – «кудесник»! Будучи уже тренером, он всем своим существом оставался поборником духа спартаковского братства: «Нынешняя команда более практичная, опытная, осмотрительная, стабильная… Но мой любимый «Спартак» – конца семидесятых – начала восьмидесятых годов. Мы играли не просто в созидательный, а какой-то зажигательный, творческий, романтический футбол. Мы играли в красивый футбол! Та наша команда неизменно нравилась всем любителям футбола за зрелищность и непредсказуемость. Главным для нас всегда было – играть для зрителей. И как бы я хотел, чтобы новые спартаковцы ценили и сохраняли наш спартаковский дух. Под этими словами я подразумеваю не только самобытный игровой почерк, но в первую очередь психологический климат, где товарищество, справедливость, надежность определяют личность человека. Личности – вот на чем держится наш «Спартак».

Черенков очень быстро и прочно влился в спартаковский коллектив, так как в манере его игры, в восприятии «бесковских» замыслов на поле, в их игровом воплощении он оказался не только «своим среди своих», но и одним из тех, кто продолжил замечательные традиции клуба, восстанавливая, обновляя и закрепляя его игровой почерк.

Конечно, ассоциировать имя Федора Черенкова с другим клубом было просто невозможно. А сколько за полтора десятка лет мальчишек, юных приверженцев футбола, обратил он своей игрой в спартаковскую веру! Сколько новых болельщиков получил «Спартак» благодаря виртуозному мастерству Черенкова! Не сосчитать. На протяжении всех тех лет он был лучшей «визитной карточкой» красно- белых.

…Спустя полгода, Черенков приехал из Парижа в отпуск – и

назад возвращаться не стал. Он посоветовался с «Дедом» Николаем Старостиным и вернулся туда, где честно мог быть самим собой. Он вернулся домой – в «Спартак».

«Он вернулся лидером – таким же, каким и был. И надежды оправдал», – это слова Олега Романцева. И вот весна 1991-го, матч «Спартак» – «Днепр». На поле вроде бы все молодые спартаковские звезды – Мостовой, Шалимов, Кульков, Шмаров. Но игры нет. А после перерыва вышел Федор – и все преобразилось. Весь второй тайм болельщики пребывали в восторге. Невероятно, но виновен в этом был один тридцатидвухлетний игрок. «А зачем человеку в паспорт заглядывать, – прокомментировал «черенковский» выход Романцев. – На поле и без паспортных данных все видно – кто состарился для игры, а в ком она еще нуждается. Черенков хорош, все нагрузки переносит легко, индивидуальный график тренировок ему не требуется».

И когда в декабре 1992 года в московском концертном зале «Россия» состоялось чествование «Спартака» – первого чемпиона России по футболу, несмотря на присутствие многих высоких гостей и почетных спортсменов, Федору, скромно притулившемуся на сцене с краю, был преподнесен от присутствующих в зале огромный, самый большой за этот вечер букет цветов. И описывающая этот праздник пресса, нисколько не сомневаясь, что выразит общее мнение, назвала Черенкова «богом футбола».

Пожалуй, в отношении с представителями прессы и телевидения Черенков стал проявлять тогда сдержанность и даже холодность, как никогда остро реагируя на, как ему казалось, незаслуженное его восхваление и завышенную оценку результатов его участия в достижениях «Спартака» или же на чересчур назойливые и бестактные расспросы о его парижском вояже и его здоровье. Под разными предлогами он старался уклониться от интервьюеров, а если это не удавалось – мягко, но решительно побуждал их закрыть свои блокноты: «Я в разговорах с журналистами за свою жизнь больше, по-моему, времени провел, чем на тренировках. А сейчас мне лучше свое внимание и время именно на тренировках сосредоточить».

И сильным тяжесть тяжела…

Крики с трибун слились в один глухой, далекий гул. Воздух помутнел, стал вязким и плотным. Тело с неимоверным трудом удавалось проталкивать сквозь его тугую, враждебную плоть, каждое движение отдавало тупой болью куда-то внутрь, где затаилась – замерла в унынии душа. Не привычным осязанием – а каким-то наитием он почувствовал у ноги мяч и впервые не обрадовался этому. Перед глазами рябило дрожащее марево, и он только по расплывшимся цветным пятнам маек угадывал, где свои, где чужие. Но разглядеть партнера, рассчитать расстояние, выверить время, определить направление удара – не мог… Пас отдавать нельзя! На мгновение охватил ужас: ответственность слишком тяжела, ведь ее не с кем разделить. Значит, надо самому довести до ворот, ударить. И попасть! Мяч, будто понял – прилип к ноге. Так вдвоем, как одно целое, прошли они все поле, и никто не услышал за многогласным «го-о-ол!» его отчаянный выдох-стон…

Только Наставник, последним заходя в автобус, искоса бросил на него проницательный взгляд: «Черенков был сегодня «вареный» какой-то».

Он пришел в большой футбол скромно и тихо, но большой футбол поглотил целиком и сразу все его силы, время, помыслы. Сезоны пошли, как верстовые столбы. Каждый раз, выходя на поле, он старался сыграть ярко, эмоционально, нестандартно.

Старания не прошли даром: 1983-й год, лучший игрок страны. Сезон тот во всех отношениях сложился для него просто здорово. Удалось поиграть и в чемпионате страны в составе «Спартака», и в двух сборных: олимпийской и национальной. Везде он был нужен – как это радовало! Он был полон сил и мечтал о многом: победить с командой в еврокубке, попасть на чемпионат мира и там сыграть не хуже Кройфа или Руммениге. Напряженный график – тренировки, частые переезды, матчи…

«Вы задействованы так много, это не тяжело? – Ну, что вы! Это приятная тяжесть. Я счастлив, что нужен и там, и здесь. Конечно, устаю… Но сил в игре не экономлю. Знаю: попытаешься сберечь энергию на следующий матч – вовсе потеряешься на поле. Чтобы этого не случилось – стараюсь превозмочь себя, концентрирую внимание на каждом игровом эпизоде. Действуя вполсилы, невозможно поддерживать спортивную форму на высоком уровне».

В тот год журналисты и спорткомментаторы говорили о нем много и охотно. Высокотехничный и корректный, ловкий и находчивый, искрометный и неповторимый – вот каких эпитетов удостоился лучший полузащитник «Спартака» и сборной страны. И вдруг весной 1985 – го он надолго выбыл из строя. Врачи констатировали переутомление – даже у выдающихся спортсменов силы не беспредельны. Пропало ощущение легкости, постоянно чувствовался дискомфорт – физический и душевный. Тяжелым грузом навалилась депрессия.

Футбол повернулся неожиданной, неправдоподобно страшной стороной – оказалось, что он может быть жестоким.

«Мне казалось в тот счастливый год, что футбол – это сплошной праздник, яркий и легкий, я испытывал огромный душевный подъем, буквально рвался на поле. И играл, играл… За клуб, за олимпийскую, за первую сборную. Играл и забивал. Чувствовал, что получается хорошо, был уверен в себе. Футбол захлестнул меня полностью, отодвинув все на десятый план. Казалось, что силы мои беспредельны, что я способен выдержать любые, самые запредельные, нагрузки. Совершенно забыл о самоконтроле. И сам не заметил, как внезапно навалилась на меня физическая усталость, доходившая порой до полного истощения. Никого не хотелось видеть, не было ни сил, ни желания что-либо делать. Помню, как с трудом, словно робот, передвигался по полю, механически работал с мячом, автоматически отдавал пас. Игра не доставляла никакого удовольствия. Я просто работал, потому что это было нужно моим близким. Последовал закономерный нервный срыв, за ним другой, третий. Из власти футбола я попал во власть медицины.

Тяжело вспоминать время болезни. Не покидала мысль, что с футболом придется расстаться. Спасибо врачам. Но особенное спасибо – «Спартаку». Заботу и тактичное внимание тренеров, товарищей по команде я чувствовал всегда. Только это помогло мне справиться с нервно – психологическим стрессом. Болезнь моя, не так уж часто встречающаяся в спорте, протекала долго и трудно. И каким нелегким и долгим казалось избавление от недуга… Ведь многое зависит от психологии человека, от умения четко оценивать создавшуюся ситуацию, умения настроиться на необходимое осмысление и восприятие окружающего. Предстояло научиться полностью контролировать себя – как физические нагрузки, так и эмоции…»

Федор не выступал несколько месяцев, говорили, что большой футбол отныне для него закрыт.

Но Черенков вернулся, хотя некоторое время и выходил с перерывами. Вернулся, чтобы порадовать игрой тех, кто не только был с ним рядом в трудные дни, но и ни секунды не сомневался в его возвращении: «Поначалу я так растерялся… Спасибо ребятам, тренерам. Теперь я знаю, что значит для меня команда. Я не мыслю себя без «Спартака». К 89-му году Федор уже снова был лучшим игроком страны.

Болезнь вернулась к нему в Париже, хотя в меньшей степени, и не так беспокоила его, а окружающим и вовсе не была заметна. И Судьба распорядилась, чтобы в этот момент с ним рядом был настоящий, верный, родной «кусочек» «Спартака» – Сергей Родионов: «В самые трудные минуты моей жизни Сергей всегда приходил мне на помощь, находя нужные поступки и слова. Ими он меня иногда даже врачевал…»

Странная боль толкнула враз замеревшее сердце – как будто не больно, а тяжело и тесно. «Что-то не так… Что-то у меня плохо… Или плохо у кого-то близкого? Родные в Москве, значит, им хорошо – ведь они дома. Может, Сергей? Плохо, что ночь. Да еще эта гроза так некстати! Шоссе, наверное, скользкое – раньше, чем через полтора часа, не доберусь. Все равно – поеду. Если что случилось – я ему буду нужен, а нет – слава Богу…»

Глубокой парижской ночью за треском грозовых раскатов Сергей

едва расслышал трель дверного звонка. На порог шагнул мокрый, взъерошенный Федор. Остывшим от холодного ветра голосом выдохнул: «У тебя все в порядке?» И виновато улыбнулся, успокоенный сонным взглядом удивленного друга…

«Спартаковский дух» – это не только красиво. Это еще и надежно.

«Мировые чемпионаты я смотрел по телевизору…»

За всю его жизнь не было у футболиста Федора Черенкова ни одного, даже малейшего, конфликта с тренерами. Ни одного! А тренеры ему, между тем, попадались с характерами отнюдь не сахарными – Бесков, Лобановский, Малофеев. И ситуаций, в которых другой бы разругался с ними вдрызг, хватало с лихвой. Хотя бы то, что трижды его в самый последний момент отлучали от поездок на чемпионаты мира, при этом дважды -в ранге лучшего игрока страны: в 1982 году, в 1986-м, в 1988-м (Европа), в 1990-м…

«Внутренне я был не согласен, но никогда не позволял себе вслух критиковать решение тренеров. Мое дело – конкурировать за право попасть на чемпионат мира, дело тренера – выбирать. Конечно, я был страшно расстроен тем, например, что Малофеева, у которого я имел стопроцентное место в составе, за три недели до чемпионата сменил Лобановский и «отцепил» меня. В такие моменты я погружался с головой в свой любимый футбол – и он лечил меня, спасал от тяжелых мыслей».

«Хорошим людям всегда не везет», – такую горькую мысль высказал однажды Николай Старостин, рассуждая о безумной несправедливости «черенковской» Фортуны: великий футболист, всю жизнь мечтавший и более других достойный попасть на чемпионат мира, так и не испытал этой радости. Черенков навсегда останется в памяти болельщиков «домашней» звездой…

«Я столько игр провел за национальную и олимпийскую сборные страны. Причем, где-то поровну за каждую. Специально не подсчитывал, но забил, примерно, 17 мячей. Знаю, не все удалось. Жутко обидно, что так и не пришлось участвовать в финальных турнирах чемпионатов мира и Европы. В отборочных матчах играл и, считаю, неплохо. А вот дальше… К мировому чемпионату 1982 -го года сборная готовилась под началом Бескова, пробилась в финальную стадию. Я не сомневался, что останусь в команде, но незадолго до отъезда руководство сборной передали так называемому триумвирату -Лобановскому, Бескову и Ахалкаци, и я оказался за ее бортом. В 86-м опять не повезло. Малофеев, с которым мы прошли отборочный турнир, в последний момент был заменен на Лобановского, и вновь я смотрел решающие игры чемпионата мира по телевизору. Нет, обиды на Лобановского не держу. В конце концов, он тренер, он несет за все полную ответственность, он рискует – и он имеет

право на собственное мнение. Видимо, я «не вписывался» в ту игру, какую Лобановский ждал от своей команды. Говорю это не просто из вежливости. Когда я сам ступил на тренерскую стезю, понял Валерия Васильевича».

Чем же мотивировал свое решение главный тренер сборной? То функционально Черенков был не готов – своими алогичностью и непредсказуемостью, то в игровую схему не вписывался, то… Нет смысла перечислять «отказные» аргументы – все они солидны, весомы и, вроде бы, убедительны. Валерий Лобановский к тому же исходил из имевшихся у него медицинских показателей здоровья Федора Черенкова. Раскрывать их для прессы тренер, разумеется, не мог, но суть сводилась к тому, что в непродолжительных турнирах, в официальных матчах, подготовка к которым занимала от трех до шести дней, Черенков вполне мог участвовать, что он, кстати, успешно и делал. Но в длительных соревнованиях – а чемпионаты мира и Европы с учетом сроков подготовки к ним длятся до полутора месяцев – медицина ему выступать категорически не рекомендовала.

За сборную он, тем не менее, провел более сорока матчей, дебютировав в советской команде 12 сентября 1979 года в отборочном матче чемпионата Европы в Афинах против греков. Осенью 1988 – го было официально объявлено, что Федор сыграл в команде Лобановского последний раз – против сборной ФРГ. Спартаковский полузащитник провел на поле один тайм, после чего его заменили на киевского динамовца Василия Раца. В аэропорту Шереметьево после возвращения сборной домой тренер и футболист пожали друг другу руки и попрощались: оба думали, что никогда больше им не работать вместе.

Но после этого Черенков сыграл в тренируемой Лобановским сборной в общей сложности восемь матчей: опытный и проницательный тренер вновь и вновь обращался к услугам классного игрока в локальных матчах в расчете, прежде всего, на мастерство спартаковца, способного практически в одиночку решить в пользу своей команды исход игры.

И вот парадокс: чем жестче судьба обходилась с Черенковым, тем больше у него становилось не поклонников даже – почитателей. В разных регионах страны. Независимо от клубных симпатий.

…Ведь нам с тобой нужны только поле (хорошо бы с травкой!) и бутсы (хорошо бы с шипами по мировым стандартам, чтобы судья не придрался!). И тогда у нас будет

Игра и Зритель. А значит, будет удовлетворение и радость. И какая разница, какого размера и цвета вазу мы с тобой за это получим, и получим ли вообще…»

«Звездное» досье Мастера

Звезды делают Игру, а Игра – Звезд…

В. Папаев

Федор Федорович Черенков. Полузащитник.

Заслуженный мастер спорта. Звание присвоено в январе 1989 г. Родился 25 июля 1959 года в Москве.

За московский «Спартак» выступал 17 сезонов с 1977 г. по 1993 г. с перерывом на год 1990/1991 (Франция, Париж, «Ред Стар»), сыграл 398 матчей, забил 95 голов: из них в чемпионате СССР -366 матчей, 89 голов, в чемпионате России – 32 матча, б голов.

Был капитаном команды (1989 год), членом тренерского совета.

Трехкратный чемпион СССР 1979, 1987, 1989 годов.

Серебряный призер 1980, 1981, 1983, 1984, 1985 годов.

Бронзовый призер 1982, 1986 годов.

Финалист Кубка СССР 1981 года.

Чемпион России 1993 года.

Обладатель Кубка России 1994 года.

Участник отборочных игр чемпионатов мира 1982,1986, 1990 годов, чемпионатов Европы 1980,1984 годов. Девять раз включался в список 33-х лучших игроков страны, из них под номером 1 – четыре раза. В1980 г. – № 2, 1981 г. – № 3, 1982 г. – № 2, 1983 г. – № 1, 1984 г. – № 3, 1985 г. – № 1, 1987 г. – № 1, 1988 г. – № 2, 1989 г. – № 1.

Признавался дважды лучшим футболистом СССР в традиционном референдуме спортивных журналистов и комментаторов страны – в 1983 и 1989 годах.

В европейских кубках сыграл 54 матча, забил 15 мячей. За сборную СССР и олимпийскую сборную страны сыграл 49 матчей, забил 19 мячей.

Бронзовый призер XXII Олимпиады 1980 года в Москве. Кавалер ордена «Знак Почета» и ордена Дружбы народов. Обладатель призов «Верность клубу», «Организатор атаки», «Честная игра».

И еще одно звание, «присвоенное» трибунами. Просто – «Народный футболист России».

«Я ученик в роли тренера…»

Он не ушел из футбола, он остался в нем, пусть и в другом качестве. Олег Романцев, предложивший Черенкову место рядом с собой на тренерской скамье, объяснил свое решение просто: «Если бы мы допустили его уход, то это означало бы, что мы ничего в этой жизни не понимаем и не ценим. Такие люди рождаются раз в столетие. Людьми, столь преданными команде и футболу, «Спартаку» никоим образом нельзя разбрасываться. Его опыт футболиста нам еще ой как пригодится. Ясно, что он не сразу оформится как специалист – тренер. Да и странно было бы сразу ожидать от него проявлений тренерской проницательности Кройфа или тактической мудрости Сакки. Но то, с какой ответственностью и энтузиазмом он взялся за новое дело, наводит на мысль, что он многого сможет добиться на этом поприще. Я приобрел помощника, которому есть, что рассказать и показать молодым футболистам. Спасибо Федору за его неповторимую игру. Спасибо за согласие работать со мной и передавать свой богатейший опыт игрокам нового поколения, раскрывать им свои секреты».

Федор сам, без каких-либо намеков и обсуждений решил закончить карьеру игрока, когда ему исполнилось тридцать пять: «Я понял, что когда-то надо остановиться. Три последних месяца проболел, а после выздоровления задал себе вопрос: смогу ли в своем нынешнем состоянии набрать прежнюю форму и играть, как раньше? Прекрасно понимал – в такой команде, как «Спартак», нельзя отбывать номер, как бы ни были благосклонны к тебе болельщики. Здесь если играть, то играть хорошо. Пришло время уходить. Я ведь не допускал и мысли, что могу быть Романцеву обузой. Я и г р а т ь хотел в «Спартаке», а не числиться. Я пришел в футбол, совсем не думая, что когда-нибудь состоятся такие пышные проводы. Я просто играл. Союз, содружество, Россия – я пережил столько чемпионатов. И во всех пытался сохранить свой уровень. Когда чувствуешь, что не можешь больше его поддерживать – какой смысл играть дальше. Я решил, что никакого. И ухожу… Потому и ухожу, что хочу остаться в памяти людей играющим Черенковым, но – не доигрывающим. Я счастливый человек, в стольких спартаковских составах поиграл! И вроде не без пользы. Но, когда ты с лавки не можешь встать на усиление, пора заканчивать. И очень важно, чтобы к этому моменту тебя не подталкивали, должно прийти самоосознание: на сегодня ты отдал футболу все, что мог. И уйти игроком».

«Играть – так в «Спартаке», тренировать – тоже», – с гордостью сказал однажды Федор в одном своем интервью. Однако, не с легкой душой менял он свое амплуа. Были ему и предложения об открытии своей собственной школы футбола, на что Черенков, с присущей ему самокритичностью и скромностью ответил отрицательно: «Я реально оцениваю свои способности. Зачем же обнадеживать ребят, чтобы потом все бросить. Уж лучше не затевать это вовсе». И Олегу Романцеву за его предложение он был благодарен, как может испытывать благодарность только истинный спартаковец: «Это точно – какой я тренер? Пока…» Меня выручило, спасло предложение Романцева. Я же совершенно не знал, что мне делать после футбола. Столько лет в нем прожил – и надо уходить. Куда, кем? И от чего – от футбола? Но разве от него уйдешь? Это был замкнутый круг без точки разрыва. Болея, травмируясь, я знал, куда обязательно буду возвращаться. И вдруг – конец. И неизвестность впереди. Делать-то что?…»

После выхода из больницы Федор пришел к Олегу Ивановичу и рассказал ему о своих ощущениях. Тот предложил ему поработать тренером со спартаковским дублем, и 21 мая 1994 года Черенкова официально представили команде, где в основном были ребята 17-18 лет.

Уже представленный дублерам как тренер, Федор решил однажды поучаствовать-таки в двусторонке на полполя в Тарасовке. Нет, он не был тогда безупречен, да и как требовать этого от человека, полторы недели назад вышедшего из больницы. Но несколько раз выделывал на поле то, что умеет только Черенков. И наслаждались взаимодействием с ним партнеры. И во все глаза следили за ним с кромки поля штатные дублеры. А когда присутствующий журналист спросил его: «Может, не стоило все-таки уходить, а?» – в ответ прозвучало устало и решительно: «Стоило. Видели, сколько я сегодня запорол?» Когда об этом разговоре стало известно Романцеву, он усмехнулся: «Я бы удивился, если бы услышал от него другое».

Федор был счастлив остаться в родном клубе, хотя с присущим ему «черенковским комплексом скромности» считал, что в роли тренера ему долго придется быть лишь учеником: «Не знаю, право, как дальше пойдет дело – ведь известно, что хорошие игроки нечасто становятся хорошими тренерами. Пока скажу одно: самому играть было куда легче. Я быстро понял разницу между игроком и тренером. Теперь все нужно делать в жизни гораздо быстрее. И брать на себя ответственность за других. Умение тренера заранее увидеть игру, наверное, сродни таланту режиссера, уже мысленно представляющего себе будущий спектакль. И здесь очень важно не промахнуться в выборе

исполнителей. Только тогда получится настоящее зрелище. Такой дар есть у Бескова, Романцева. Именно потому «Спартак», как бы трудно ему ни приходилось, никогда не отступает от своей игры – игры для зрителя».

Иные болельщики, для которых Федор Черенков был непревзойденным мастером мяча, с сожалением и разочарованием восприняли тренерство своего кумира. И, может быть, не без основания? Трудно было представить его в роли учителя. Показать – да, здесь он король! Да только кто повторить сможет…

Но, наверное, приоритет в оценке способностей Черенкова – тренера принадлежит все-таки специалистам. Николай Петрович Старостин: «С двенадцати лет Федор все летнее время проводил у нас в Тарасовке. Многие мастера считали своим долгом опекать его. Помню, как я в семь часов утра выходил на поле, а меня уже поджидал юный Федор. Он занимал место вратаря, и мы целый час занимались техникой удара. И мне было очень приятно через несколько лет увидеть Черенкова уже в роли лидера спартаковцев. Он стал мастером, тонко разбирающимся в современном футболе, умеющим повлиять на стиль игры всей команды. Причем его характер ничуть не изменился, он все тот же скромный, прямой, искренний человек. Думаю, и как тренер Федор займет достойное место в родном клубе. Смотреть каждую его тренировку – одно удовольствие: настолько легко, непринужденно раскрывает он перед молодыми игроками все нюансы техники и тактики. Я с полным правом могу сказать: сын полка стал командиром, надежным, ответственным за свое дело».

Олег Иванович Романцев, всегда ценивший и ценящий способность любого тренера психологически переживать все достижения и малейшие неудачи коллектива, а в человеке ненавидящий двуличие и обман, не ошибся в выборе помощника – более заботливого и тонкочувствующего, стремящегося, прежде всего, к совершенствованию самого себя, партнера, чем Черенков, трудно представить. «Прийти-то тренером несложно, – переживал Федор, – а вот стать им… Я пока все делаю, как будто сам играю. Не могу отвыкнуть от мысли, что позиция моя в команде уже изменилась. Кто-то что-то не так сделает, и я сразу думаю, что сам бы на его месте поступил так-то и так-то. А это ведь неправильно, надо уже другими категориями мыслить. Какими-то общекомандными. Мало ли что я на лавке себе думаю – играют-то ведь другие люди. А мне по-прежнему кажется, что я все так же выхожу на поле. Плохо это, наверное. И, главное, не знаю, когда это кончится. Вчера вот называли по имени – сегодня выучили отчество. Для меня – этап. Тяжело ли быть над теми, с кем играл?

Несомненно. Да и не умею я быть «над». Мы по-прежнему остаемся партнерами. Главное, чтобы у нас был на всех один футбол. Тогда – прорвемся».

Некоторое время Черенков как помощник Романцева в основном «Спартаке» отвечал за статистику и за оценку перспективы игры команды в той или иной встрече, и получалось это у него отлично: «В оценке шансов команды мои прогнозы точны в 90 % случаев. А точно спрогнозировать на все 100 % – просто нереально. Потому что тренер соперника может изменить тактику буквально перед игрой».

Помимо закрепленных за ним функциональных обязанностей тренера, Федор сам определил для себя еще одну обязанность: «Конечно, дублеры – молодые люди с уже сложившимся мировоззрением, но моя задача, помимо прочего, заключается вот в чем: объяснить, а если нужно – и доказать, до какого самозабвения нужно любить футбол, чтобы в нем преуспеть. И еще очень важно не загубить поколение футболистов, которые только заявляют о себе, не отучить их от честной игры, не развратить психологией компромиссов. У нынешних игроков совсем другая психология, чем у футболистов прежних поколений. И то джентльменство, которым отличались «звезды» прошлого, в наши дни – большая редкость. Футбол сегодня – это огромные деньги. Какие доходы приносит клубам и игрокам участие в европейских кубковых турнирах! Неудивительно поэтому, что футбол стал очень жестким. Если есть хоть малейшая возможность забить гол, игрок во что бы то ни стало постарается ее реализовать, не думая о том, что может нанести травму сопернику».

Наставничество увлекло Федора, как любую творческую личность увлекает возможность созидать: «Иногда приходится сталкиваться с такими моментами, о которых я, будучи футболистом, даже не подозревал. Столько лет на поле – и только теперь я с удивлением обнаружил, что тренироваться и тренировать – это две абсолютно несравнимые вещи. Часто во время тренировки выхожу на поле вместе с игроками – заменяю травмированных футболистов во время отработки некоторых упражнений, показываю ребятам, как надо исполнять тот или иной технический прием, как оценивать игровую обстановку. После тренировок мы, тренеры, проводим между собой турниры по мини-футболу и таким образом снимаем нервное напряжение. В каждом тренере живет душа футболиста, и когда наблюдаешь за игрой – переживаешь больше, нежели находясь на поле».

И жена Федора Ирина все чаще с беспокойством отмечала, что с тех пор, как он занялся тренерством, «морально ему

тяжелее, нервничает больше. Переживает, сидя на тренерской скамейке. Раньше он приходил усталый, но была радость от побед. А теперь, как бы ни сыграли, он все проблемы домой в своей голове несет, потому что матч для него не закончился». Каких усилий стоило Черенкову тренерство, знает, наверное, только он сам. Не получается игра у команды – он терзается больше всех вместе взятых футболистов. Халтурит кто-то на тренировке – как его может «подстегнуть» человек, органически не способный повысить на кого- либо голос?

Но как же рад был мастер, когда кто-то из болельщиков, футболистов или тренеров узнавал в ком-нибудь из молодых его, черенковское, мастерство! «Плоды воспитания» – как же это мне дорого. Вот Юрий Никифоров прислушался к моим советам в плане постановки удара – некоторые голы он забивает именно так, как я ему советовал». А когда болельщики стали говорить, что Илья Цымбаларь очень похож на Черенкова по технике, Федор скромно, но не без гордости заметил: «У Ильи Цымбаларя самобытная техника, и он был прекрасным мастером еще до знакомства со мной. Но, если он что-то приобрел у меня – я рад».

Эта-то скромность вкупе с необыкновенной совестливостью и честностью донимали Федора более всего в вопросе, сможет ли он стать настоящим тренером. Потому что для него всегда важно именно это – быть настоящим. «Самое трудное для меня – спрашивать и требовать. Я по характеру мягкий. Слишком мягкий. И когда мне приходится высказывать свое мнение тренера, я думаю, не рановато ли мне это?»

Крайне самокритичный и очень искренний человек, он всегда мучительно раздумывал, смеет ли он, вправе ли оценивать ту или иную ситуацию или персону: «Футбол каждый сезон преподносит нам какие-либо новшества. Он меняется. Он стал более атлетичным, и игроки гораздо сильнее функционально подготовлены. Но одной из важнейших составляющих современного игрока продолжает оставаться психологическая подготовка каждого футболиста и всей команды в целом. Психологическим настроем можно просто «смять» соперника. У нашей сборной есть проблемы именно с морально – волевой, психологической подготовкой. Нам не хватает сыгранности, не отлажены коллективные действия – то, чем всегда отличался российский футбол. Как результат отсутствия этого – низкая реализация голевых моментов. Я хотел бы сделать оговорку, что мне, как тренеру, рано высказывать свое мнение относительно игры сборной, но как любой человек, любой болельщик, который неравнодушен к судьбе нашего футбола – имею право на это». Черенков – и этим все сказано.

А вообще Черенкова по праву можно было бы считать примером, наставником и воспитателем в футболе, независимо от его участия в реальной тренерской работе. Шутливые строчки, преподнесенные ему друзьями в день прощального матча, в комментарии не нуждаются:

Он и в тридцать пять, как прежде, молод.
У него в футболе роль особая.
Он – профессор нашего футбола,
Заодно – наглядное пособие.

«…У меня прекрасная семья!»

Когда после тренировки или игры спартаковский «Икарус» привозил футболистов в Сокольники, Федор одним из первых покидал салон и буквально бежал узеньким переулком к родному дому, всякий раз радуясь тому, что в этот поздний час его с нетерпением ждут жена Оля и дочь Настенька, и рады его приходу, и дочка расскажет ему, что без папы играть в мяч ей неинтересно. Сейчас Настя уже выросла и удачно вышла замуж, а Федор до сих пор продолжает сожалеть, что, занятый футболом, мало уделял ей времени, что заграничные подарки вряд ли способны конкурировать с постоянным присутствием отца рядом с ребенком.

И теперь, будучи женат вторым браком, он старается, чтобы Денис не был обделен отеческим теплом и заботой.

Ирина: «Я у Федора вторая жена. Он разошелся, когда вернулся из Франции, и я до сих пор не понимаю, как с ним можно было ссориться. К моменту нашей встречи я тоже была в разводе. Я экономист по профессии, и работала в налоговой инспекции, когда в конце 1990 года ко мне обратился немного знакомый мне бывший спартаковец Валерий Гладилин с просьбой помочь оформить предпринимательские документы. Оказалось, что они вместе с Федором Черенковым затеяли «свое дело». Им хотелось стать учредителями команды ветеранов футбола, вложить в это свои деньги. Они даже название своей фирме придумали – «ВиФ» – Валерий и Федор. Но я сразу почувствовала, что из их выдумки ничего не выйдет. Слишком они разные: один готов последнюю рубаху отдать, даже с риском прогореть, другой – более рационального склада. Я ходила с Федором по разным районным инстанциям, и он у каждого чиновника терялся от обычных канцелярских формальностей. А я все думала: Боже мой, ну какой же из него бизнесмен! Потом Гладилин стал тренировать команду артистов, а Черенков вернулся в «Спартак».

Федор вернулся в футбол во многом благодаря Вадиму Трифонову, который был раньше врачом в «Спартаке», потом в сборной. Именно он и его жена Лилия оказали Федору не только медицинскую, но и моральную помощь, так необходимую, чтобы он смог выбраться из болезненного кризиса.

Я ходила почти на все матчи Федора, пока он играл, с его переходом на тренерство бывала на играх реже.

Что меня в нем удивляет и привлекает – он и дома такой же, каким его все знают: всегда спокоен, уравновешен, рассудителен, доверчив. Когда я только начинала бывать в доме у его мамы,

меня поражало, как это люди умеют так спокойно общаться между собой. Федор говорит, что мама ни разу за всю жизнь его не ругала, хотя было за что.

Когда у него плохое настроение, он молчит или спокойно расскажет о своих проблемах. Любое поражение тренируемой им команды он списывал на свой счет, корил себя в чем-то. И начинал много курить. Вообще, судя по пепельнице – я могу сказать, какое у него настроение.

Удивительно наивен – кажется, вообще не верит, что есть подлость.

Когда у Федора «Волгу» украли, он больше года ездил на тренировки в общественном транспорте, полтора часа в один конец. Спортивная одежда и огромная сумка с амуницией давали попутчикам в метро повод подозревать в нем «челнока» – и бедному Федору не раз приходилось терпеть раздраженные тычки и выслушивать все, что думают москвичи о разных там торгашах…

Любит дарить подарки, цветы. А еще у него есть любимый тост – «За тебя!» – так проникновенно мне говорит…»

Жаль, что футболистом Денис не станет. Здесь Федор тоже честен: «Сын серьезно занимался футболом одно время. У него есть немалые способности к футболу, но… нет фанатизма! Он может играть в футбол, а может и не играть. Я же не играть не мог».

Ибо сказано: во что веришь – то и есть…

Дотошные журналисты часто спрашивали его, верит ли он в какие-либо приметы. Многие спортсмены носят чудесные талисманы, не прикасаются к своей шевелюре и не бреются накануне ответственной игры, произносят магические заклинанья, веря в способность неведомой силы помочь и привести к победе.

«Во что я верю?

Верю в спасительное тепло маминой души и целительные свойства пожаренной ею картошки с грибами – чтобы корочка хрустела, а внутри ломтик был чуть сыроватый.

Верю в возможность решить любое дело миром. Вот футбольная команда – сгусток сложнейших человеческих отношений. Спортсмены самолюбивы. Без конфликтов не обойтись. Но я убежден – всегда надо пытаться понять друг друга, суметь трезво оценить окружающих тебя людей и свое место среди них.

Верю в свое созвездие Льва. Считается, что «львы» – счастливые, удачливые люди.

Верю в силу футбольного спартаковского братства, способного побеждать все временные клубные трудности и неудачи.

Верю в благотворное влияние на человеческую душу добрых, с тонким юмором фильмов, спектаклей и книг. Они поднимают настроение, помогают смотреть на жизнь оптимистичнее, приносят радость. Так же, как хорошая футбольная игра. Футбол вообще похож на театр – в том и другом есть какая – то загадочность, мистика… Они оба – как жизнь – неисчерпаемы. В футболе присутствует настоящий драматизм. На поле выходят одни и те же исполнители, а непредсказуемый сценарий пишется каждый раз заново. Еще я бы назвал футбол великим изобретением века: сколько уже миновало чемпионатов, а желание видеть и наслаждаться игрой не исчезает, растет во всем мире…

Очень люблю Евгения Леонова. Очень люблю Льва Толстого и Джека Лондона – у обоих удивительный жизненный путь, и оба писали искренне, как на исповеди. Очень люблю «Пинк Флойд» и «Квин», «Машину времени» и Лозу. Очень люблю органную музыку Баха и клавесин Вивальди. И пенье птиц за окном моей квартиры ранним утром, когда еще все спят, и молчат радио – и

телестанции.

Верю в силу добра. И в «совершенное действие» терпения. И что нельзя желать ближнему своему «того, что не желаешь себе», а нужно «возлюбить его, как самого себя». И что прощать нужно людям «любые согрешения их», кроме намеренно сотворенного зла. И верю в священное таинство тихой искренней молитвы в скромном провинциальном российском храме. И верю, что вера, надежда и любовь – спасают…

Верю ли в футбольные приметы? Вообще, я не суеверен. И не верю в фатальность исхода матча. Считаю, что на каждую игру нужно выходить готовым к борьбе. Хотя, когда я играл в «Спартаке», у нас был такой «ритуал»: перед выходом на игру в раздевалке все вместе молчим минуту – другую, чтобы отрешиться от будничных, не связанных с футболом мыслей, сосредоточиться только на своей игре. На поле я всегда выходил первым или вторым – сразу за Дасаевым, а в автобусе по пути на стадион всегда занимал одно и то же место. Такой заведенный однажды порядок успокаивал, вселял уверенность.

Я мечтатель по натуре. Порой та или иная ситуация на поле мне даже присниться могла. Говорят, что классный футболист во время игры не должен смотреть на мяч, должен играть с высоко поднятой головой. Но я нередко перед пасом или ударом смотрю именно на мяч. И интуитивно чувствую – после этого он полетит именно в ту точку, куда я задумал…»

«Ты не со мной сегодня? Я больше не нужен тебе? Посмотри, как они ждут. Я должен попрощаться с ними. Они всегда были моим стержнем, моей опорой, моим вдохновением. Я благодарен им и хочу в моем последнем матче посвятить им мой последний гол. Тогда мы с тобой расстанемся…

Я – Мастер, и ты – мой Мяч…»

Мяч полетел от удара его ноги прямо в ворота, так надежно, так уверенно – красиво. И не было ему преграды, и… не было гола. Мяч не хотел, чтобы в их прощальном матче, как и во всей прожитой ими жизни, появился «последний» гол.

Так они и не расстались – Мастер и Мяч…

Встретимся на зеленых полях!

«Форвард» – так Федор Черенков и Сергей Родионов назвали созданный ими в конце 1999 года Фонд развития футбола.

С тех пор, как оба они покинули большой футбол, прошло несколько лет. но такие чувства, как азарт игры, надежность плеча товарища, радость победы, командная гордость, навсегда вошли в их плоть и кровь, стали их вторым «я». И им хочется, чтобы как можно больше молодежи испытало эти чувства. Именно поэтому они снова считают себя в футбольном строю, считают себя командой, призванной объединить всех, кто любит футбол, кто связан с ним в деле развития массового спорта, кто мечтает завоевать славу для своей страны, одерживая спортивные победы на зеленых полях нашей планеты в XXI веке.

Ветераны должны передавать свой опыт молодым энергичным людям, которые приходят им на смену, находить и развивать яркие индивидуальности, воспитывать профессиональных игроков, обладающих не только высоким мастерством, но и надежных в непредсказуемости игры.

Фонд Родионова и Черенкова призван помочь ветеранам, добывшим славу российскому спорту, а сегодня оказавшимся в тяжелом положении. Целью фонда учредители считают возвращение футбола в прежний статус самого массового вида отечественного спорта – чтобы вернуть его на спортивные площадки дворов, оторвать детей и подростков от подвалов, от бесцельного времяпрепровождения. Ведь тот, кто по-настоящему полюбит футбол, ощутит его романтику, тот до конца дней своих не утратит мальчишеской искры и задора, сохранит трепетное чувство к этой поистине прекрасной командной игре.

В свою благотворительную деятельность фонд «Форвард» включает предоставление специальных пособий инвалидам и ветеранам спорта, а также стипендий особо одаренным спортсменам, разработку и реализацию целевых программ по производству товаров и предоставлению услуг ветеранам и инвалидам спорта, работу с воспитанниками школ-интернатов и детских домов по их вовлечению в массовый спорт, содействие организации и проведению массовых спортивных акций и праздников в России и зарубежье.

За неполный год своего существования Фонд успел сделать немало полезных, добрых дел.

Восемь общеобразовательных школ Юго-Восточного административного округа Москвы участвовали в организованном Фондом январском рождественском турнире,

проведенном в спортивном комплексе «Москвич». Каждому участнику – а ими были мальчишки десяти-одиннадцати лет – был вручен комплект спортивной формы и новогодний подарок, а команда-победительница получила билеты в Кремль, на церемонию вручения золотых медалей чемпионов России команде мастеров московского «Спартака». Символично, что в качестве почетного гостя на этом турнире присутствовал первый тренер Сергея Родионова – заслуженный тренер Российской Федерации Николай Иванович Паршин.

А в весенние школьные каникулы при финансовой поддержке и организаторской помощи Фонда в городе Пестово Новгородской области прошел детский турнир по мини-футболу. Участниками турнира были юные футболисты 1988-89 года рождения из Московской области. Великого Новгорода, Всеволожска, Обнинска, Республики Коми. Победители и призеры были награждены комплектами спортивной формы, медалями и ценными призами.

Фонд, действительно, не ограничивается московской территорией: участвовал в открытии Фан-Клуба «Спартак» в Брянске, организовал и обеспечил проведение детского футбольного турнира имени Ф. Черенкова в городе Ефремове Тульской области, проводил встречи и беседы в целях пропаганды спорта и здорового образа жизни в Севской и Шведчиковской школах, которым еще и подарил спортинвентарь и спортформу.

В городе Салават Республики Башкортостан Фонд организовал футбольный матч в поддержку ветеранов московского «Спартака» и для популяризации футбола в районе.

Фонд развития футбола считает своим долгом помогать и тем будущим и бывшим спортсменам, кто по стечению обстоятельств либо чьей-то недоброй волей обделен человеческими радостями, благополучием или духовной поддержкой. Федор и Сергей своей новой работой дорожат и довольны. И рады пригласить к любому сотрудничеству всех желающих.

Присоединяйтесь.

Разве есть что-то ценнее и мудрее древнего наказа: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил»?…

Из «Черенковской» статистики

НЕ ПРОС ТО СЧЕТ МОЯ ИГРА,
МОЯ ИГРА – МОЕ БОГАТСТВО

Выступления в составе команды «Спартак» Москва

Чемпионат СССР 1978 г. 5 место.

Играли: Р.Дасаев – 23, А.Прохоров – 7, Ю.Гаврилов – 30 (6), С.Шавло – 30 (6), Г.Ярцев – 29 (19), О.Романцев – 28, В.Букиевский – 27, В.Самохин – 26, В.Гладилин – 25 (1) Е.Сидоров 25 (1), В.Хидиятуллин – 21 (3), А.Кокорев – 19 (1), А.Сорокин -19, М.Булгаков – 17 (1), В.Павленко – 12 (2), А.Калашников – 8 (1), А.Корешков – 8 (1), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 7, В.Цыбин – 6, Ю.Ахмеров – 3, О.Кулаков – 2, Е.Ловчев – 2, В.Лосев -1.

Ст. тренер: К.И.Бесков, тренеры: А.С.Бибичев, А.А.Коршунов.

Чемпионат СССР 1979г. 1 место.

Играли: Р.Дасаев – 34, А.Прудников – 2, Ю.Гаврилов – 34 (13), С.Шавло – 34 (4), Г.Ярцев – 33 (14), В.Хидиятуллин – 32 (3), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 31 (4), В.Самохин – 30, А Мирзоян – 29 (5), В.Букиевский – 28 (1), А.Сорокин – 28 (5), О.Романцев – 27 (3), Е.Сидоров – 26 (6), В.Никонов -14 (1), Э.Гесс -13 (4), М.Булгаков – 11, В.Глушаков – 7 (1), А.Калашников – 5, А.Борисенков – 4, С.Родионов – 3, А.Корешков – 2, А.Кокорев – 1.

Ст. тренер: К.И.Бесков, тренер: Ф.С.Новиков.

Чемпионат СССР 1980г. 2 место.

Играли: Р.Дасаев – 34, А.Прудников – 2, Ю.Гаврилов – 34 (5), С.Шавло – 34 (5), О.Романцев – 33(2), В.Самохин – 33 (1), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 32 (6), В.Хидиятуллин – 32 (2), С.Родионов – 30 (7), А.Сорокин – 29, А.Мирзоян – 27 (4), Е.Сидоров – 25, Э.Гесс – 20 (4), Г. Ярцев -19 (5), В.Никонов -10 (4), А.Калашников – 9 (2). Г.Морозов – 9 (1). Б.Поздняков – 7 (1), А.Кокорев – 1, Г.Смирнов – 1, В.Филатов – 1.

Ст. тренер: К.И.Бесков, тренеры: Ф.С.Новиков, И.А.Варламов.

Чемпионат СССР 1981г. 2 место.

Играли: Р.Дасаев – 34, А.Прудников – 1, С.Шавло – 34 (8),

Ю.Гаврилов – 33 (21), Э. Гесс – 33 (11), А.Калашников – 32 (9), В. Сочнов – 32 (1), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 32 (4), С.Родионов – 29 (9), В.Самохин – 27 (1), О.Романцев – 25, С.Швецов – 25 (5), А.Мирзоян – 22, Е.Сидоров – 21, Г.Морозов – 14, Б.Поздняков – 14. В.Сафроненко – 12 (1), С.Крестененко – 9, С.Аргудяев – 2, М.Мачаидзе – 2, Г.Мачаидзе – 1.

Ст. тренер: К.И.Бесков, тренеры: Ф.С.Новиков, И.А.Варламов, А.В.Башашкин.

Чемпионат СССР 1982г. 3 место.

Играли: Р.Дасаев – 28, А.Прудников – 12, С.Шавло – 34 (11), О.Романцев – 33 (1), В.Сочнов – 33 (1), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 33 (10), Ю.Гаврилов – 31 (6), Э.Гесс – 30 (5), С.Родионов – 30 (9), Г.Морозов – 27, А.Калашников – 26 (5). С.Швецов – 24 (9), В.Щербак – 24, Б.Поздняков – 19, Е.Кузнецов – 17. В.Грачев – 5 (1), В.Букиевский – 4, М.Русяев – 3, И.Вишневский – 2, А.Мирзоян – 2, С.Никитин – 2. В.Никонов – 1. О.Смирнов – 1.

Ст. тренер: К.И.Бесков, тренеры: Ф.С.Новиков, А.В.Башашкин.

Чемпионат СССР 1983г. 2 место.

Играли: Р.Дасаев – 34, А.Михалычев – 1, Ю.Гаврилов – 34 (18), Е.Кузнецов – 34 (5), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 33 (10), С.Базулев – 30, Г.Морозов – 30, Е.Милешкин – 29 (1), В.Гладилин -26(9), Б.Поздняков – 25, Ю.Резник – 25 (4), В.Сочнов – 25 (3), Э.Гесс – 18 (2), О.Романцев – 17, С.Родионов – 16 (5), А.Бубнов – 13, С.Швецов – 8, С.Аргудяев – 6, М.Дубинин – 5 (2), М.Русяев – 5, С Савченков – 3, О.Кужлев – 2, В.Королев – 1, С.Никитин – 1, О.Смирнов – 1, С.Шульгин – 1.

Ст.тренер: К.И.Бесков, тренеры: И.АВарламов, А.Н.Иванов, В.Ю.Миронов.

Чемпионат СССР 1984г. 2 место.

Играли: Р.Дасаев – 34, Ю.Гаврилов -34 (8), Е.Кузнецов – 34 (5), В.Сочнов – 33 (2), А.Бубнов – 33 (1), С.Родионов – 32 (13), С.Шавло – 32 (5), Г.Морозов – 31, Б.Поздняков – 30 (2), Е.Сидоров – 26 (4), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 25 (8), С.Базулев – 16, Г.Аджоев – 13 (1), В.Гладилин – 12 (3), С.Швецов – 11, Е.Милевский – 6, М.Русяев – 6 (1), О.Кужлев – 5, С.Шульгин – 3, С.Черчесов – 2, А.Михалычев – 1, А.Баранов – 2. А Каюмов – 1.

Ст. тренер: К.И. Бесков, тренеры: Ф.С.Новиков. С.Е. Рожков.

Чемпионат СССР 1985г. 2 место

Играли: Р.Дасаев – 34, А.Бубнов – 34, Б.Кузнецов – 34, Ф.ЧЕРЕНКОВ – 33 (13), Е.Кузнецов – 33 (7), С Новиков – 31 (7),

Г.Морозов – 31 (1), С.Родионов – 29 (14), Ю.Гаврилов – 26 (6), С.Шавло – 25 (6), Е.Сидоров – 24 (4), В Сочнов – 24 (2), А.Рудаков – 23 (8), А.Каюмов – 14, В.Капустин – 13 (1), Г Аджоев – 7 (1). О.Кужлев – 5. М.Русяев 5 (2). А.Шибаев – 4. С.Черчесов – 2.

Ст. тренер: К.И Бесков, тренеры: Ф С Новиков, П.Е Шубин.

Чемпионат СССР 1986г. 3 место

Играли: Р.Дасаев – 24, С.Черчесов – 7, Б.Кузнецов – 30, В.Хидиятуллин – 27 (4), Е.Кузнецов – 26 (3), А.Рудаков – 24 (9), С.Родионов – 23 (17), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 22 (8), А.Бубнов – 21, Ю.Суслопаров – 20, А Шибаев – 18, С Новиков – 17 (3). А.Еременко – 15 (4), А.Каюмов – 15, Р. Атаулин – 15, Г.Морозов – 13, М.Русяев – 11,О.Кужлев – 9 (1), С Волгин – 9 (1), В. Капустин – 8, А.Митин – 6 (1), И.Шалимов – 5 (1), В.Попелнуха – 5, Н.Латыш – 5, Г.Богачев – 4, И.Иванов – 4, Ю.Ключников – 1.

Ст. тренер: К.И. Бесков, тренеры: Ф.С. Новиков, П.Е.Шубин.

Чемпионат СССР 1987г. 1 место.

Играли: Р.Дасаев – 29, С.Черчесов – 2, В.Хидиятуллин – 29 (3), А.Бубнов – 28 (1), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 27 (12), С Родионов – 26 (12), В Пасулько – 26 (7), В.Шмаров – 26 (5), Ю.Суслопаров – 23, Б.Кузнецов – 19, А.Мостовой – 18 (6), А Каюмов – 18, Е.Кузнецов -17, М.Месхи – 16 (1), А.Бокий – 15, А.Еременко – 11 (1), С.Новиков – 9, Ю.Суров – 8, Б.Меликян – 8 (1). А.Митин – 8, В.Капустин – 3, О.Кужлев – 3, А.Рудаков – 2, М.Русяев – 2, В.Колядко – 1.

Ст. тренер: К.И. Бесков. Тренеры: Ф.С.Новиков, П.Е.Шубин.

Чемпионат СССР 1988г. 4 место.

Играли: Р.Дасаев – 27, В.Пчельников – 3, Ф.ЧЕРЕНКОВ – 30 (3), А Бубнов – 29 (1), В.Пасулько – 27 (6). А.Мостовой – 27 (3), И.Шалимов – 25 (8), В.Шмаров – 25 (4), С.Родионов – 24 (12), Ю.Суров – 23, Е.Кузнецов – 22 (1), В.Капкустин – 15, О.Кужлев – 15, И.Поваляев – 15, Ю.Суслопаров – 13 (1), А.Иванов – 12, В.Хидиятуллин – 11 (1), А.Митин – 7, С.Новиков – 7, Д.Градиленко – 6, С.Груничев – 4, А.Бокий – 3, Б.Кузнецов – 2, В.Шикунов – 2, В.Новиков – 2.

Ст. тренер: К И.Бесков, тренеры: Ф.С.Новиков, П.Е. Шубин.

Чемпионат СССР 1989г. 1 место.

Играли: С.Черчесов – 30. А.Прудников – 2, В.Кульков – 30 (1), С.Родионов – 28 (16), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 28 (7), В Шмаров – 27 (11), Е.Кузнецов – 26 (2), Г.Морозов – 25 (1). АБокий – 23, В.Пасулько – 22 (3). С.Базулев – 21, И.Шалимов – 20 (1).Б.Поздняков -17.

Ю.Суслопаров -12, В.Капустин – 12, А.Мостовой – 11 (3), А Бубнов – 11, А. Иванов – 10, С. Новиков – 6 (2). Б.Кузнецов – 5, Д.Попов – 5, Д. Градиленко – 1, В. Сочнов – 1, В. Шикунов – 1.

Ст.тренер: О.И. Романцев, тренеры: Ф.С. Новиков. В.Е. Зернов.

Чемпионат СССР 1990г. 5 место.

Играли: С.Черчесов – 24, А.Мостовой – 23 (9), В.Шмаров – 23 (12), И.Шалимов – 23 (5), В. Кульков – 23 (2), Б. Поздняков – 23, Г.Перепаденко – 22 (1), В.Карпин – 21 (1), С. Базулев – 19, Г.Морозов – 16, Ю.Суслопаров – 12, Ф.ЧЕРЕНКОВ – 11 (1), С.Родионов – 9 (5), Д.Градиленко – 8, О.Иванов – 7 (2), Д.Попов – 7, О.Имреков – 5, М. Дзаблаев – 4. В.Попович – 4, Д.Хлестов – 4, А.Тимошенко – 4, А.Абдураимов – 3, Е.Бушманов – 2, А.Иванов – 1, Ю.Секинаев – 1.

Гл. тренер: О.И.Романцев, тренеры: В.В. Жиляев, В.Е.Зернов, В,И.Покровский

Чемпионат СССР 1991г. 2 место.

Играли: С.Черчесов – 30, Д.Попов – 30 (7), Д.Радченко – 29 (13), В.Карпин – 28 (3), Г.Перепаденко – 28 (5), А.Мостовой – 27 (13), А.Иванов – 23, И.Шалимов – 22 (5), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 22 (3), В,Кульков – 22 (1), А Мох – 20 (1), В.Шмаров – 19 (6), О.Иванов – 14. Д Хлестов -14. Б.Поздняков-10. Е.Бушманов 8 (1), Д.Ананко -7, Д.Градиленко 6, В.Попович – 6, С.Базулев – 4, И.Козлов – 2, О.Имреков – 1, А.Каратаев – 1, С.Перепаденко – 1, С.Чудин – 1.

Гл. тренер: О.И. Романцев, тренеры: В.Е. Зернов. В.В. Жиляев. В.И. Покровский.

Чемпионат России 1993г. 1 место.

Играли: С.Черчесов – 18, Г.Стауче – 13, А.Помазун – 8, Н.Писарев – 33 (14), Ф.ЧЕРЕНКОВ – 32 (6), В.Карпин – 30 (13), В.Онопко – 30 (9), Р.Мамедов – 30, В.Бесчастных – 29 (8), А.Пятницкий – 29 (6), И.Ледяхов – 29 (6), А.Иванов – 29, И.Цымбаларь – 26 (3), Ю.Никифоров – 23, Д.Хлестов – 19 (1), Д.Радченко – 14 (2), Д.Попов – 13 (1), А Гашкин – 11, Д.Ананко – 11, С Родионов – 8, А.Тихонов – 7 (2), А.Чернышов – 4, С.Чудин – 2, С.Погодин – 2, А.Бондарь – 2, Д.Градиленко – 1, В.Кечинов – 1, А.Коновалов – 1.

Гл. тренер: О.И Романцев, тренеры: А.Ф.Тарханов, В.Е.Зернов, В.В.Жиляев. В И.Покровский.

Участие в розыгрыше Европейских кубковых турниров

Кубок Чемпионов

1980/81 гг.

1/16 финала

17.09.80. «Женесс» (Эш, Люксембург) – «Спартак» – 0:5;
Эш, 1200 зрителей.
«Спартак»: Дасаев (Прудников), Самохин, Мирзоян, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Сорокин (Поздняков), Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Ярцев, Родионов.
Голы: Гаврилов (1, 31), Хидиятуллин (43), Родионов (68), Ярцев (84).

01.10.80. «Спартак» – «Женесс» – 4:0;
Москва, 14000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев (Прудников, 46), Калашников, Мирзоян, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Самохин, Гаврилов (Поздняков, 46), ЧЕРЕНКОВ, Ярцев, Родионов.
Голы: Родионов (24), Гаврилов (40), Ярцев (88); автогол.

1/8 финала

22.10.80. «Спартак» – «Эсбьерг» (Дания) – 3:0;
Москва, 26000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Самохин, Мирзоян, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Ярцев, Гесс (Калашников. 65), Гаврилов. ЧЕРЕНКОВ, Родионов
Голы: Хидиятуллин (19, 62), Шавло (40).

05.11.80. «Эсбьерг» – «Спартак» – 2:0;
Эсбьерг. 4000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Самохин, Сорокин, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Ярцев (Родионов, 85), Гесс, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Сидоров (Калашников, 58),

1/4 финала

04.03.81. «Спартак» – «Реал» (Мадрид, Испания) – 0:0;
Тбилиси, 80000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Г.Мачаидзе, Мирзоян, Самохин (Морозов, 46), Романцев. Шавло. Швецов, М. Мачаидзе, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Сидоров (Крестененко, 73).

19.03.81. «Реал» – «Спартак» – 2:0;
Мадрид, 125000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Калашников, Мирзоян, Морозов, Романцев, Гесс (Шавло, 71), Швецов, М. Мачаидзе, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов (Сидоров.57).

1988/89 гг.

1/16 финала

07.09.88. «Спартак» – «Гленторан» (Белфаст. Северная Ирландия) – 1:0;
Москва. 33000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Суров, Поваляев, Шалимов (Шмаров, 80), Бубнов, Мостовой, Е. Кузнецов, Пасулько (А. Иванов, 66), Кужлев, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.
Голы: А.Иванов (53), Шалимов (64).

05.10.88. «Гленторан» – «Спартак» – 1:1;
Белфаст. 8300 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Градиленко, Поваляев, (Капустин, 63), Шалимов, Бубнов, Мостовой, А. Иванов, Пасулько, Шмаров (Кужлев, 46), ЧЕРЕНКОВ, Суслопаров.
Гол: ЧЕРЕНКОВ (88).

1/8 финала

26.10.88. «Стяуа» (Бухарест, Румыния) – «Спартак» – 3:0;
Бухарест, 30000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Градиленко, Суслопаров, Шалимов, Бубнов, Мостовой, Е. Кузнецов, Пасулько, Шмаров (Поваляев, 57). ЧЕРЕНКОВ, Родионов (А. Иванов, 46).

09.11.88. «Спартак» – «Стяуа» – 1:2;

Москва, 23000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Суров, А Иванов, Капустин, Бубнов, Мостовой, Е. Кузнецов, Пасулько, Шмаров, ЧЕРЕНКОВ, Шалимов.

Гол: ЧЕРЕНКОВ (44).

1993/94 гг.

1/8 финала

20.10.93г. «Лея» (Познань. Польша) – «Спартак – 1:5;

Познань, 14000 зрителей.

«Спартак»: Помазун, Хлестов, Мамедов, Цымбаларь, Писарев, Никифоров, Онопко, Карпин, Ананко, ЧЕРЕНКОВ (Ледяхов, 50), Бесчастных (Тихонов, 75),

Голы: Писарев (7, 63), Карпин (11), Онопко (30, 51).

03.11.93. «Спартак» – «Лек» – 2.-1;

Москва. 11000 зрителей.

«Спартак»: Помазун, Хлестов, Мамедов, Цымбаларь, Писарев, Никифоров, Онопко, Карпин, Ананко (ЧЕРЕНКОВ, 40), Ледяхов, Бесчастных.

Голы: Карпин (7). Хлестов (82)

Кубок УЕФА

1981/82 гг.

1/32 финала

15.09.81. «Спартак» – «Брюгге» (Бельгия) – 3:1;

Москва. 40000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Мирзоян (Сидоров, 78), Самохин, Романцев, Шавло, Швецов, Гесс, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов (Сафроненко, 88).

Голы: Швецов (7, 65), Гаврилов (80).

30.09.81, «Брюгге» – «Спартак» – 1:3;

Брюгге, 25000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев (Прудников, 89), Морозов, Самохин, Швецов, Романцев, Шавло, Сидоров (Сафроненко, 82), Гесс, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.

Голы: Родионов (12), Шавло (42), Гаврилов (48).

1/16 финала

21.10.81. «Спартак» – «Кайзерслаутерн» (ФРГ) – 2:1;

Москва, 45000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Морозов, Самохин, Швецов, Романцев, Шавло, Сидоров (Сафроненко, 43), Гесс, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.

Голы: Родионов (40), Гаврилов (62).

04.11.81. «Кайзерслаутерн» – «Спартак» – 4:0;

Кайзерслаутерн, 34000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Морозов, Самохин, Швецов, Романцев, Шавло, Сидоров (Калашников, 46), Гесс, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.

1982/ 83гг.

1/32 финала

14.09.82. «Спартак» – «Арсенал» (Лондон, Англия) – 3:2;

Москва, 68500 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Щербак, Романцев, Шавло, Швецов, Гесс (Калашников,68),Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.

Голы: Гаврилов (69 с пенальти, 88), Швецов (37).

29.09.82. «Арсенал» – «Спартак» – 2:5;

Лондон, 50000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев (Прудников, 80), Сочнов, Поздняков, Щербак, Романцев, Шавло, Швецов, Гесс (Е.Кузнецов, 80, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.

Голы: Швецов (27). Родионов (56), ЧЕРЕНКОВ (66), Шавло (71), Гесс (77).

1/16 финала

20.10.82. «Спартак» – «Хаарлем» (Нидерланды) – 2:0;
Москва, 15000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Щербак, Романцев, Шавло, Швецов, Гесс, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов
Голы: Гесс (16), Швецов (90).

03.11.82. «Хаарлем» – «Спартак» – 1:3;
Хаарлем, 18000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев (Прудников, 87), Поздняков, Сочнов, Щербак, Романцев, Шавло, Швецов, Калашников (Е. Кузнецов, 86), Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.
Голы: Швецов (43), Шавло (56). Гаврилов (86).

1/8 финала.

24.11.82. «Спартак» – «Валенсия» (Испания) – 0:0;
Тбилиси, 28000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Морозов, Сочнов, Щербак, Романцев, Шавло, Калашников, Гесс, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Поздняков

08.12.82. «Валенсия» – «Спартак» – 2:0;
Валенсия, 47000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Морозов, Щербак, Романцев, Шавло, Калашников (Е,Кузнецов, 60), Гесс, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов (Поздняков, 87).

1983/84 гг.

1/32 финала

14.09.82. «Спартак» – ХИК (Хельсинки, Финляндия) – 2:0;
Москва, 25700 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Бубнов, Поздняков, Базулев, Милешкин, Е. Кузнецов (Гесс, 72), Сочнов (Гладилин, 65), Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Аргудяев.
Голы: Аргудяев (13), Гладилин (88).

28.09.83. ХИК – «Спартак» – 0:5;

Хельсинки, 1800 зрителей.

«Спартак»: Дасаев (Михалычев, 78), Поздняков, Базулев, Милешкин, Е, Кузнецов, Бубнов, Сочнов, Гладилин, Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ (Резник, 46), Аргудяев.

Голы: Гаврилов (14, 30, 57 с пенальти, 82 с пенальти), ЧЕРЕНКОВ (44).

1/16 финала

19.10.83. «Спартак» – «Астон Вилла» (Бирмингем, Англия) – 2:2;

Москва, 50400 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков. Базулев, Бубнов. Е. Кузнецов (Гладилин. 73), Родионов. Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Аргудяев (Резник. 65). Голы: Гаврилов (52, 90 с пенальти).

02.11.83. «Астон Вилла» – «Спартак» – 1:2;

Бирмингем, 40000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Базулев, Бубнов, Е. Кузнецов, Гладилин. Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов. Голы: ЧЕРЕНКОВ (46, 89).

1/8 финала

23.11.83. «Спарта» (Роттердам. Нидерланды) – «Спартак» – 1:1;

Роттердам. 18000 зрителей. «Спартак»: Дасаев, Сочнов, Гесс, Базулев, Бубнов, Родионов, Гладилин, Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Аргудяев

Голы: Родионов (34).

07.12.83. «Спартак» – «Спарта» – 2:0;

Тбилиси, 37900 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Попелнуха, Милешкин, Бубнов, Гладилин, Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов,

Голы: Гладилин (42, 79).

1/4 финала

07.03.84. «Андерлехт» (Брюссель, Бельгия) – «Спартак» – 4:2;

Брюссель, 38000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Базулев, Бубнов, Е,

Кузнецов, Швецов (Гладилин, 61), Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов (Сидоров, 83).

Голы: Родионов (20), Гладилин (82).

1984/1985 гг

1/32 финала

19.09.84. «Оденсе» БК (Дания) – «Спартак» – 1:5;

Оденсе, 5300 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков (Шульгин, 70), Сидоров, Бубнов, Шавло, Е.Кузнецов, Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов (Аджоев, 70).

Голы: Гаврилов (26), Сидоров (42), Шавло (57), Родионов (59), Е.Кузнецов (63)

03.10.84. «Спартак» – «Оденсе» БК – 2:1;

Москва, 19500 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Сидоров, Бубнов, Шавло, Е,Кузнецов, Морозов, Гаврилов (Швецов,46), ЧЕРЕНКОВ, Родионов.

Голы: ЧЕРЕНКОВ (18), Сидоров (65).

1/16 финала

07.11.84. «Спартак» М – «Локомотив» (Лейпциг, ГДР) – 2:0;

Москва, 15500 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков. Каюмов, Бубнов, Шавло, Е.Кузнецов, Морозов, Гаврилов (ЧЕРЕНКОВ, 88), Русяев (Сидоров,53), Родионов.

Голы: Гаврилов (26), Родионов (47).

1/8 финала

28.11.84. «Спартак» – «Кельн» (ФРГ) – 1:0;

Тбилиси, 40000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Каюмов. Бубнов, Шавло. Е.Кузнецов, Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ (Аджоев.81), Родионов.

Голы: Поздняков (35).

12.12.84. «Кельн» – «Спартак» – 2:0;

Кельн, 35000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Сидоров (Кужлев, 69), Бубнов, Шавло, Е.Кузнецов, Каюмов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов (Аджоев, 59).

1985/1986 гг

1/32 финала

18.09.85. «Спартак» – «Турун Паллосеура» (Турку, Финляндия) – 1:0;

Москва, 18000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Б.Кузнецов, Новиков, Бубнов, Шавло (Кужлев, 76), Е.Кузнецов, Морозов, Гаврилов (Рудаков, 56), ЧЕРЕНКОВ, Родионов

Голы: ЧЕРЕНКОВ (24)

02.10.85. «Турун Паллосеура» – «Спартак» – 1:3;

Турку. 5700 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Б.Кузнецов, Новиков, Бубнов, Шавло (Сидоров, 61), Е.Кузнецов, Морозов (Каюмов, 79), Русяев, ЧЕРЕНКОВ, Родионов

Голы: Родионов (14), Новиков (47), автогол

1/16 финала

23.10.85 «Спартак» – «Брюгге» (Бельгия) – 1:0;

Москва, 27300 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Б.Кузнецов, Новиков (Гаврилов, 60), Бубнов, Сидоров, Е,Кузнецов, Морозов (Шибаев, 37), Русяев, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.

Голы: ЧЕРЕНКОВ (45 с пенальти).

05.11.85. «Брюгге» – «Спартак» – 1:3;

Брюгге, 30000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Шибаев (Сочнов, 37), Б.Кузнецов, Новиков, Бубнов, Шавло, Е.Кузнецов, Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов

Голы: Бубнов (28), Родионов (49), Шавло (65)

1/8 финала

27.11.85. «Спартак» – «Нант» (Франция) – 0:1;
Тбилиси, 48500 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Каюмов, Б.Кузнецов, Новиков, Бубнов, Шавло, Е.Кузнецов, Морозов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Сидоров (Аджоев, 62).

11.12.85. «Нант» – «Спартак» – 1:1;
Нант, 50000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Каюмов, Б.Кузнецов, Новиков, Бубнов, Шавло (Сидоров, 72), Е.Кузнецов, Морозов, ЧЕРЕНКОВ, Гаврилов, Родионов
Голы: ЧЕРЕНКОВ (65)

1986/1987 гг.

1/32 финала

17.09.86. «Спартак» – «Люцерн» (Швейцария) – 0:0;
Москва, 38000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Каюмов, Б.Кузнецов. Хидиятуллин, Суслопаров, Капустин, Е.Кузнецов, Рудаков (Кужлев, 77), Еременко (Митин, 73), ЧЕРЕНКОВ, Родионов

01.10.86. «Люцерн» – «Спартак» – 0:1;
Люцерн, 22000 зрителей.
«Спартак»: Дасаев, Каюмов, Б.Кузнецов, Хидиятуллин, Суслопаров, Атауллин, Е.Кузнецов, Еременко, Кужлев, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.
Голы: Кужлев (87).

1987/1988 гг.

1/32 финала

16.09.87. «Спартак» – «Динамо» (Дрезден, ГДР) – 3:0;
Москва, 48000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Суров, Суслопаров, Бокий, Бубнов, Мостовой, Е.Кузнецов, Б.Кузнецов, Шмаров, ЧЕРЕНКОВ, Родионов (Месхи, 46)

Голы: Мостовой (32, 82), ЧЕРЕНКОВ (58)

30.09.87. «Динамо» – «Спартак» – 1:0;

Дрезден, 26000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Суров, Бокий, Суслопаров, Бубнов, Мостовой (Новиков, 90), Е.Кузнецов, Б.Кузнецов, Шмаров (Капустин, 85), ЧЕРЕНКОВ, Месхи

1/16 финала

24.10.87. «Спартак» – «Вердер» (Бремен, ФРГ) – 4:1;

Москва, 65000 зрителей.

«Спартак»: Дасаев, Суров, Суслопаров, Хидиятуллин (Б.Кузнецов, 79), Бубнов, Мостовой, Е.Кузнецов, Бокий, Шмаров (Пасулько, 62), ЧЕРЕНКОВ, Родионов

Голы: Родионов (36, 55), Мостовой (11), Пасулько (90).

031117 «Вердер» – «Спартак» – 6:2, доп. время;

Бремен, 35000 зрителей. «Спартак»: Дасаев, Б Кузнецов, Суслопаров, Хидиятуллин (Пасулько, 58), Бубнов (Капустин, 91), Мостовой, Е.Кузнецов, Бокий, Шмаров, ЧЕРЕНКОВ, Родионов

Голы: ЧЕРЕНКОВ (71), Пасулько (110).

1989/90 гг.

1/32 финала

13.09.89. «Аталанта» (Бергамо, Италия) – «Спартак» – 0:0;

Бергамо, 25000 зрителей.

«Спартак»: Черчесов, Базулев, Кульков, Морозов, Поздняков, Бокий, Е.Кузнецов, Пасулько, Шалимов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов

27.09.89. «Спартак» – «Аталанта» – 2:0;

Москва. 55000 зрителей.

«Спартак»: Черчесов, Базулев, Кульков, А.Иванов, Поздняков, Бокий, Е.Кузнецов (Пасулько, 53), Шалимов, ЧЕРЕНКОВ (Капустин, 65), Родионов

Голы: ЧЕРЕНКОВ (29), Родионов (89)

1/16 финала

18.10.89. «Кельн» (ФРГ) – «Спартак» – 3:1;
Кельн, 20000 зрителей.
«Спартак»: Черчесов, Базулев, Кульков, Морозов, Поздняков, А.Иванов, Е.Кузнецов, Шалимов (Мостовой, 58), Шмаров, ЧЕРЕНКОВ, Родионов.
Гол: ЧЕРЕНКОВ (30)

01.11.89. «Спартак» – «Кельн» – 0:0;
Москва, 12000 зрителей.
«Спартак»: Черчесов, Суслопаров, Кульков, Морозов (А.Иванов, 54), Поздняков, Мостовой, Е.Кузнецов, Шалимов, Шмаров, ЧЕРЕНКОВ, Родионов

1991/92 гг

1/32 финала

18.09.91. МП «Миккели» (Миккели, Финляндия) – «Спартак» – 0:2;
Миккели, 10000 зрителей.
«Спартак»: Черчесов, Хлестов, Бушманов, Попов, Мок, А.Иванов, Г.Перепаденко, Кармин, Мостовой, ЧЕРЕНКОВ, Радченко
Голы: ЧЕРЕНКОВ (35), автогол.

0310.91. «Спартак» – МП «Миккели» – 3:1;
Москва, 10000 зрителей
«Спартак»: Черчесов (Стауче, 80), Хлестов, Бушманов, Попов, Мох, А Иванов, Г.Перепаденко, Карпин, Мостовой, ЧЕРЕНКОВ, Радченко
Голы: Мостовой (27), Карпин (57), Радченко (77).

Выступления в играх сборной СССР

Греция – СССР, 1:0

12.09.79 Афины

Отборочный матч ЧМ

СССР: Дасаев, Пригода (Шавло, 35), Бубнов, Маховиков, Хидиятуллин, Никулин, ЧЕРЕНКОВ, Кипиани (Юрчишин, 46). Гаврилов, Максименков, Шенгелия

Тренер: К.Бесков

Гол: Николудис (25)

Болгария – СССР, 1:3

26.03.80. София

Товарищеский матч

СССР: Дасаев, Родин (Сулаквелидзе, 76), Чивадзе, Хидиятуллин, Романцев, Шавло (Оганесян, 63), Андреев, Бессонов, Гаврилов (Сидоров, 81), ЧЕРЕНКОВ (Федоренко, 56), Челебадзе

Тренер: К.Бесков

Голы: ЧЕРЕНКОВ (20). Челебадзе (60, 65). Ч Цветков (18)

Швеция – СССР, 1:5

29.04.80. Мальме

Товарищеский матч

СССР: Дасаев. Родин (Сулаквелидзе, 60), Чивадзе, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Андреев, Бессонов, Гаврилов (Оганесян, 55), ЧЕРЕНКОВ, Челебадзе (Федоренко, 65)

Тренер: К.Бесков

Голы: Андреев (7, 25), Гаврилов (17), Челебадзе (39, с пенальти), Федоренко (85), Нурдгрен (24).

СССР – Франция, 1:0

23.05.80. Москва

Товарищеский матч

СССР: Дасаев. Родин. Чивадзе. Хидиятуллин. Романцев, Шавло. Андреев. Бессонов. Гаврилов. ЧЕРЕНКОВ. Челебадзе

Тренер: К.Бесков

Гол: ЧЕРЕНКОВ(85)

Бразилия – СССР, 1:2

15.06.80. Рио-де-Жанейро

Товарищеский матч в честь 30-летия открытия стадиона «Маракана» и 10-летия победы сб. Бразилии в 9-ом чемпионате мира

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Андреев, Бессонов, Гаврилов (Евтушенко, 75), ЧЕРЕНКОВ, Челебадзе (Оганесян, 66)

Тренер: К.Бесков
Голы: ЧЕРЕНКОВ (32), Андреев (38), Нуньес (22)

СССР – Дания, 2:0
12.07.80. Москва
Товарищеский матч
СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Балтача, Хидиятуллин, Романцев, Шавло (Оганесян, 76), Андреев, Бессонов, Гаврилов (Челебадзе, 76), ЧЕРЕНКОВ (Прокопенко, 72), Газзаев
Тренер: К.Бесков
Голы: ЧЕРЕНКОВ (58), Газзаев (76)

СССР – Венесуэла, 4:0
20.07.80. Москва
Матч в группе XXII Олимпийских игр
СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Андреев, Бессонов, Гаврилов (Оганесян, 37), ЧЕРЕНКОВ (Прокопенко, 63), Газзаев
Тренер: К.Бесков
Голы: Андреев (3), ЧЕРЕНКОВ (25), Гаврилов (34), Оганесян (51)

СССР – Замбия, 3:1
22.07.80. Москва
Матч в группе XXII Олимпийских игр
СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Хидиятуллин, Романцев, Балтача, Андреев, Бессонов, Прокопенко, Челебадзе (ЧЕРЕНКОВ, 63), Газзаев
Тренер: К.Бесков
Голы: Хидиятуллин (9, 51), ЧЕРЕНКОВ (87), Читалу (13)

СССР – Куба, 8:0
24.07.80. Москва
Матч в группе XXII Олимпийских игр
СССР: Дасаев (Пильгуй, 64), Сулаквелидзе, Чивадзе, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Андреев, Бессонов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ, Газзаев (Никулин, 46)
Тренер: К.Бесков
Голы: Андреев (8, 27, 44), Романцев (20), Шавло (43), ЧЕРЕНКОВ (55), Гаврилов (75), Бессонов (77)

СССР – Кувейт, 2:1
27.07.80. Москва
Матч 1/4 финала XXII Олимпийских игр

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Андреев, Бессонов, Гаврилов (Газзаев, 80), ЧЕРЕНКОВ, Челебадзе (Оганесян, 46)

Тренер: К.Бесков

Голы: ЧЕРЕНКОВ (30), Гаврилов (51), Султан (59)

СССР – ГДР, 0:1

29.07.80. Москва

Матч 1/2 финала XXII Олимпийских игр

СССР: Дасаев. Сулаквелидзе, Чевадзе, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Андреев, Бессонов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ. Газзаев

Тренер: К.Бесков

Голы: Нетц (16)

СССР – Югославия, 2:0

01.08.80. Москва

Матч за 3 место XXII Олимпийских игр

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чевадзе, Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Андреев, Бессонов, Гаврилов, ЧЕРЕНКОВ (Балтача, 72), Газзаев (Оганесян 46)

Тренер: К.Бесков

Голы: Оганесян (67), Андреев (82)

Аргентина – СССР, 1:1

04.12.80. Мар-дель-Плата

Товарищеский матч

СССР: Дасаев, Каплун, Чивадзе, Бубнов, Романцев, Буряк (Шавло, 63), Андреев, Оганесян, ЧЕРЕНКОВ (Пономарев, 56), Сулаквелидзе, Тарханов (Швецов, 70)

Тренер: К.Бесков

Голы: Оганесян (21), Марадона (19).

Греция – СССР, 0:2

10.03.82. Афины

Товарищеский матч

СССР: Дасаев (Вик.Чанов, 87), Сулаквелидзе, Чивадзе, Демьяненко, Балтача, Оганесян, Шенгелия (Андреев, 60), ЧЕРЕНКОВ, Гуцаев (Гаврилов, 60), Буряк, Блохин

Тренер: К.Бесков

Голы: ЧЕРЕНКОВ (39), Буряк (50)

СССР – Польша, 2:1

06.07.82. Харьков

Товарищеский матч олимпийских сборных

СССР: Елинскас, Сочнов, Веденеев, Журавлев, Сорокалет, Малышенко (Плошник 65), Гоцманов (Глушаков 46), Гесс (Керопян 70), Хлус, ЧЕРЕНКОВ (Аш.Хачатрян 70), Худиев

Тренер: В.Сальков

Голы: Гесс (18), ЧЕРЕНКОВ (58 с пенальти), Баран (49)

ГДР – СССР, 1:1

09.10.82. Браунсбедра

Товарищеский матч олимпийских сборных

СССР: Елинскас, Сочнов, Хизанешвили, Аш.Хачатрян, Сорокалет, Веденеев, Гоцманов, Гесс (Глушаков 74), Керопян, ЧЕРЕНКОВ, Петраков (Хлус, 59)

Тренер: В Сальков

Голы: Гесс (47), Милингер (19)

СССР – Румыния, 0:0

13.10.82. Тула

Товарищеский матч олимпийских сборных

СССР: Бирюков, Сочнов, Хизанишвили, Пригода, Аш.Хачатрян, Хлус, Гоцманов, Гесс (Глушаков, 46), Керопян, ЧЕРЕНКОВ, Петраков

Тренер: В.Сальков.

Кувейт – СССР, 0:1

08.02.83. Эль-Кувейт

Товарищеский матч олимпийских сборных

СССР: Вик. Чанов (Елинскас, 46), Сорокалет, Олиференко, Белялов, Курненин, Алейников, ЧЕРЕНКОВ (Ларионов 46), Глушаков, Керапян, Беланов (Желудков 46), Газзаев

Тренер: В.Сальков

Голы: Газзаев (51)

Кувейт – СССР, 2-6

10.02.83. Эль-Кувейт

Товарищеский матч олимпийских сборных

СССР: Елинскас (Вик. Чанов 46), Сорокалет, Жуликов, Олиференко (Белялов 46), Курненин, Глушаков, Ларионов, Керопян (Алейников, 46), ЧЕРЕНКОВ (Беланов 46), Желудков, Газзаев (Пригода, 80)

Тренер: В.Сальков

Голы: Желудков (23), Беланов (51), Газзаев (59), Глушаков (65), Алейников (68)

Белялов (87); Эль Майас

Франция – СССР, 1:1

23.03.83. Париж

Товарищеский матч

СССР: Дасаев, Бессонов, Балтача, Боровский, Демьяненко, Баль (Газзаев, 55), Буряк (Оганесян. 62). ЧЕРЕНКОВ, Родионов, Ларионов. Блохин (Евтушенко, 80)

Тренер: В.Лобановский

Голы: ЧЕРЕНКОВ (29), Фернандес (42)

Швейцария – СССР, 0:1

13.04.83. Лозанна

Товарищеский матч.

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Балтача, Чивадзе, Демьяненко, Баль (Оганесян, 81), Бессонов, Ларионов, ЧЕРЕНКОВ, Родионов (Шенгелия, 81), Блохин

Тренер: В.Лобановский

Гол: Блохин (38)

СССР – Португалия, 5:0

27.04.83. Москва

Отборочный матч ЧЕ

СССР: Дасаев, Бессонов, Чивадзе, Демьяненко, Балтача, ЧЕРЕНКОВ, Ларионов, Сулаквелидзе, Оганесян (Буряк, 74), Родионов (Шенгелия, 78), Блохин

Тренер: В.Лобановский

Голы: ЧЕРЕНКОВ (16, 63), Родионов (40), Демьяненко (53), Ларионов (86)

Австрия – СССР. 2:2

17.05.83. Вена

Товарищеский матч

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Балтача, Демьяненко, Боровский, Бессонов (Баль, 57), ЧЕРЕНКОВ (Андреев, 65), Оганесян, Родионов, Блохин

Тренер: В. Лобановский

Голы: Гасселих (29), Пеццай (90), Родионов (35), Блохин (62).

Польша – СССР, 1:1

22.05.83. Хожув

Отборочный матч ЧЕ

СССР: Дасаев, Бессонов, Чивадзе, Демьяненко, Балтача, Боровский, Сулакведидзе, ЧЕРЕНКОВ, Оганесян (Баль, 85),

Ларионов, Блохин (Андреев, 73)

Тренер: В.Лобановский

Голы: Бонек (20), Вуйчицкий (64, в свои ворота).

СССР – Греция, 3:0

26.05.83. Москва

Отборочный матч XXIII Олимпийских игр

СССР: Вяч. Чанов, Янушевский, Белялов, Сорокалет, Каплун, Ларионов, Гоцманов (Вик. Кузнецов 38), Грачев (Беланов 78), Алейников, ЧЕРЕНКОВ, Газзаев

Тренер: В.Сальков

Голы: Грачев (9), Алейников (29), Ларионов (35),

Финляндия – СССР, 0:1

01.06.83. Хельсинки

Отборочный матч ЧЕ

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Демьяненко, Балтача (Баль, 26), Ларионов, Буряк, Оганесян, Шенгелия (Андреев, 74), ЧЕРЕНКОВ, Блохин

Тренер: В. Лобановский

Гол: Блохин (75)

СССР – Польша, 2:0

09.10.83. Москва

Отборочный матч ЧЕ

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Демьяненко, Балтача, Баль, Евтушенко (Тарханов, 46), Оганесян, Гаврилов (Буряк, 82), ЧЕРЕНКОВ, Блохин

Тренер: В. Лобановский

Голы: Демьяненко (10), Блохин (62)

Португалия – СССР, 1:0

13.11.83. Лиссабон

Отборочный матч ЧЕ

СССР: Дасаев, Боровский, Чивадзе, Демьяненко, Балтача, Баль, Родионов (Евтушенко, 71), Сулаквелидзе, Гаврилов (Оганесян, 59), ЧЕРЕНКОВ, Блохин

Тренер: В.Лобановский

Гол: Жордао (43, с 11-м)

Венгрия – СССР, 0:1

07.09.83. Будапешт

Отборочный матч XXIII Олимпийских игр

СССР: Вяч. Чанов, Шишкин, Жуликов, Янушевский,

Милешкин, Е,Кузнецов, Гоцманов, Грачев (Мельников 76), Алейников, ЧЕРЕНКОВ, Газзаев (Гуринович 59)

Тренер: Э.Малофеев

Голы: ЧЕРЕНКОВ (89)

Греция – СССР, 1:3

05.10.83. Афины

Отборочный матч XXIII Олимпийских игр

СССР: Вяч. Чанов, Шишкин, Жуликов, Поздняков, Милешкин, Е. Кузнецов, Гоцманов (Мельников 46), Грачев, Алейников, ЧЕРЕНКОВ, Газзаев (Климентьев, 72)

Тренер: Э.Малофеев

Голы: Е. Кузнецов (29), ЧЕРЕНКОВ (84), Климентьев (90); Мутцибонас (74)

СССР – Болгария, 0:0

2.10.83. Москва

Отборочный матч XXIII Олимпийских игр

СССР: Вяч. Чанов, Шишкин, Жуликов, Поздняков, Милешкин, Е. Кузнецов, Гоцманов, Грачев (Климентьев, 69), Мельников, ЧЕРЕНКОВ, Газзаев (Литовченко 62)

Тренер: В.Малофеев

СССР – Швейцария, 4:0

02.05.85. Москва

Отборочный матч ЧМ

СССР: Дасаев, Сулаквелидзе, Вишневский, Демьяненко, Ларионов, Алейников, Гоцманов, Литовченко (Беланов,79), Гаврилов, Протасов, Кондратьев (ЧЕРЕНКОВ, 72)

Тренер: Э.Малофеев

Голы: Протасов (18, 39), Кондратьев (44, 45)

СССР – Румыния, 2:0

07.08.65. Москва

Товарищеский матч

СССР: Дасаев, Ларионов, Чивадзе, Демьяненко. Вишневский (Морозов, 45), Зыгмаитович, Протасов (Якубаускас, 80), Литовченко (Заваров, 56). Алейников, ЧЕРЕНКОВ (Поздняков, 80), Блохин (Беланов, 80)

Тренер: Э Малофеев

Голы: Протасов (47), ЧЕРЕНКОВ (75)

СССР – ФРГ, 1:0

28.08.85. Москва

Товарищеский матч.

СССР: Дасаев, Морозов, Чивадзе, Демьяненко, Бубнов, Зыгмантович, Гоцманов (Ларионов, 73), Протасов (Кондратьев,87), Алейников, ЧЕРЕНКОВ (Гаврилов, 73), Блохин

Тренер: Э.Малофеев

Гол: Зыгмантович (63)

СССР – Дания, 1:0

25.09.85. Москва

Отборочный матч ЧМ.

СССР: Дасаев, Морозов, Чивадзе, Демьяненко, Бубнов, Ларионов (Заваров, 26), Гоцманов, ЧЕРЕНКОВ, Алейников. Протасов, Блохин (Кондратьев, 79)

Тренер Э.Малофеев

Гол: Протасов (50)

СССР – Ирландия, 2:0

16.10.85. Москва

Отборочный матч ЧМ

СССР: Дасаев, Морозов, Чивадзе, Демьяненко, Бубнов, Заваров (Бессонов, 84), Гоцманов, ЧЕРЕНКОВ, Алейников, Протасов, Блохин (Кондратьев, 55)

Тренер: Э.Малофеев

Голы: ЧЕРЕНКОВ (61), Протасов (90)

СССР – Норвегия, 1:0

30.10.85. Москва

Отборочный матч ЧМ

СССР: Дасаев, Морозов, Чивадзе, Демьяненко, Бубнов, Заваров, Гоцманов, ЧЕРЕНКОВ, Алейников (Бессонов, 46), Протасов (Гаврилов,85). Кондратьев

Тренер: Э.Малофеев

Гол: Кондратьев (58)

Испания – СССР, 2:0

22.01.86. Ла-Пальма-дель-Кондадо

Товарищеский матч.

СССР: Дасаев. Морозов, Чивадзе, Демьяненко, Бубнов, Бессонов, Гоцманов (Литовченко, 75), ЧЕРЕНКОВ (О.Кузнецов,61), Заваров (Зыгмантович, 51), Дмитриев (Кондратьев, 56), Блохин

Тренер: Э.Малофеев

Голы: Салинас (25), Элой (85)

Мексика – СССР, 1:0

19.02.86. Мехико товарищеский матч.

СССР: Дасаев, Бессонов. Балтача. Демьяненко. Бубнов (Кондратьев.75). Заваров. Ларионов (Алейников.55). Морозов (О.Кузнецов. 46). Зыгмантович (ЧЕРЕНКОВ. 65). Дмитриев. Блохин

Тренер: Э.Малофеев. Гол: Агирре (38)

Румыния – СССР, 1:2

23.04.86. Тимишоара

Товарищеский матч.

СССР: Дасаев, Морозов, Чивадзе, О.Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яремчук (Литовченко. 81). ЧЕРЕНКОВ (Родионов, 41), Бессонов (Алейников. 58), Протасов, Блохин (Гоцманов,72)

Тренер: Э.Малофеев

Голы: Родионов (67), Хаджи (14), Кэмэтару (80)

ФРГ – СССР, 1:0

21.09.88. Дюссельдорф

Товарищеский матч

СССР: Вик.Чанов, Шматоваленко (Сукристов, 71), Алейников, О.Кузнецов, Демьяненко, Зыгмантович, Беланов, Литовченко, ЧЕРЕНКОВ (Рац, 46), Протасов, Блохин (Гоцманов, 46)

Тренер: В.Лобановский

Гол: Шматоваленко (53- в свои ворота)

Польша – СССР, 1:1

23.08.89. Люблин

Товарищеский матч

СССР: Вик. Чанов (Харин, 46), Кеташвили (Канчельскис, 90), Фокин (Кирьяков, 28), Горлукович, Лужный, Кульков (Баль, 82), Зыгмантович, Родионов, Шмаров (Колыванов,46), ЧЕРЕНКОВ, Добровольский

Тренер: В Лобановский

Голы: Кирьяков (30), Вдовчик (61)

Австрия – СССР, 0:0

06.09.89. Вена

Отборочный матч ЧМ

СССР: Вик Чанов, Бессонов, Хидиятуллин, О.Кузнецов, Горлукович, ЧЕРЕНКОВ (Алейников, 74), Михайличенко, Литовченко, Заваров, Протасов, Добровольский

Тренер: В.Лобановский

СССР – Турция, 2:0

15.11.89. Симферополь

Отборочный матч ЧМ

СССР: Дасаев, Лужный (Рац, 84), Хидиятуллин, Зыгмантович, Горлукович, Яремчук, Михайличенко, Литовченко, Заваров, Протасов, Добровольский (ЧЕРЕНКОВ, 86)

Тренер: В.Лобановский

Голы: Протасов (68,79)

Колумбия – СССР, 0:0

20.02.90. Лос-Анджелес

Товарищеский матч

СССР: Вик. Чанов, Бессонов (Тищенко, 60), О.Кузнецов, Зыгмантович, Лужный (Колыванов, 75), Рац, Яремчук (Татарчук, 55),ЧЕРЕНКОВ, Литовченко. Протасов, Родионов

Тренер: В.Лобановский

Коста-Рика – СССР, 1:2

22.02.1990. Лос-Анджелес

Товарищеский матч.

СССР: Вик. Чанов, Лужный, О.Кузнецов, Цвейба, Зыгмантович (Тищенко, 70), Рац, ЧЕРЕНКОВ. Яремчук (Татарчук, 65), Литовченко, Протасов, Родионов (Колыванов, 60)

Тренер: В.Лобановский

Голы: Литовченко (68), ЧЕРЕНКОВ (75), Хераваррия (72)

США – СССР, 1:3

24.02.1990. Пало-Альто

Товарищеский матч

СССР: Вик. Чанов, Бессонов, О.Кузнецов, Зыгмантович, (Тищенко,74),. Лужный. Рац, Цвейба, Яремчук, ЧЕРЕНКОВ, Колыванов, (Протасов, 46), Родионов (Татарчук, 78)

Тренер: В Лобановский

Голы: Бессонов (29), ЧЕРЕНКОВ (45), Протасов (68), Харкс (42, с пенальти)

СССР – Голландия, 2:1

28.03.90. Киев

Товарищеский матч

СССР: Дасаев, Горлукович, Хидиятуллин, О.Кузнецов, Родионов (Яковенко, 46), Рац, Алейников (Зыгмантович, 46), Литовченко, ЧЕРЕНКОВ, Протасов (Лютый, 61), Бородюк

Тренер: В.Лобановский

Голы: Протасов (10, с пенальти), Лютый (80), Куман (69, с пенальти)

Ирландия – СССР, 1:0

25.04.90. Дублин

Товарищеский матч

СССР: Уваров, Фокин, О.Кузнецов, Хидиятуллин, Горлукович, Тищенко, Зыгмантович, Брошин (ЧЕРЕНКОВ, 76), Бородюк, Лютый (Ю. Савичев, 70), Беланов

Тренер: В.Лобановский

Гол: Стаунтон (59)